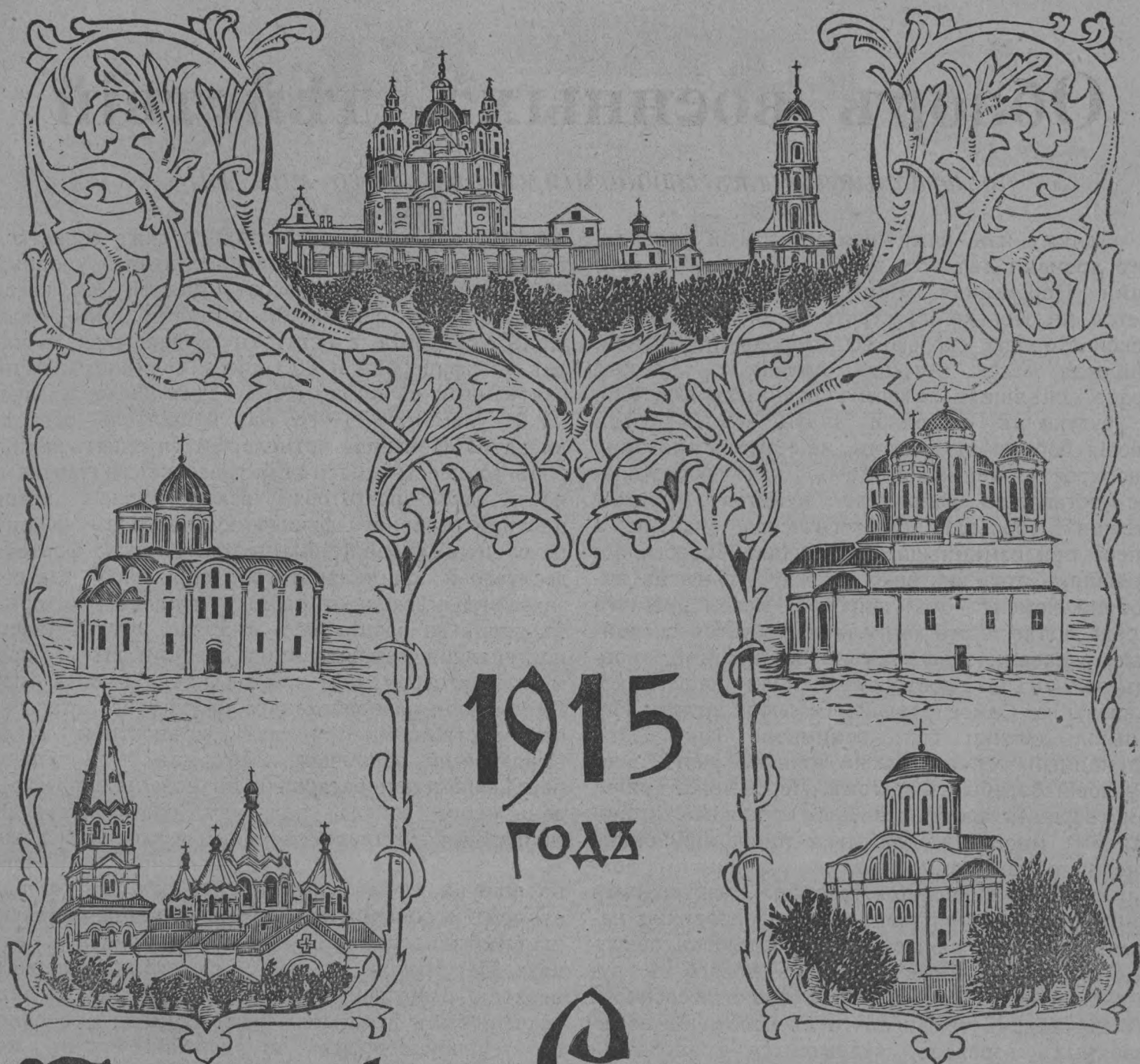

Л/8

1915
ГОДА

Волинскія Епархіальныя
Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 22-й

28го М А Я.

№ 22-й

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 18-го мая 1915 г.

Однимъ изъ важнѣйшихъ событій послѣдняго времени является эвакуація нашими войсками Перемышля. Важнымъ это событіе является не столько съ стратегической и политической стороны, сколько со стороны моральной. Широкая масса русскихъ людей, съ дрожью сердца слѣящихъ за ходомъ военныхъ дѣйствій, не будучи въ состояніи знать всѣ мѣстныя условія борьбы съ врагомъ, не можетъ спокойно относиться къ такимъ фактамъ, какъ добровольное оставленіе непріятелю пунктовъ, прежде имѣвшихъ большое стратегическое значеніе, а теперь при измѣнившихся условіяхъ борьбы, потерявшихъ это значеніе. Между тѣмъ въ настоящій моментъ отъ широкой массы русскаго народа болѣе, чѣмъ когда-либо требуется спокойствіе, основанное на уваженіи къ нашимъ героямъ воинамъ и на довѣрїи къ высшему нашему командованію. Самое рѣшеніе безъ боя отдать Перемышль должно быть понимаемо какъ шагъ обдуманной, основанной на точномъ учетѣ силъ и условій борьбы съ врагомъ. Перемышль—сильная твердыня австрійцевъ въ прошломъ, стоившая имъ много лѣтъ работы и много милліоновъ денегъ, въ моментъ оставленія его нашими войсками вовсе не является таковою. Разрушенный одинъ разъ австрійцами, а теперь вторично нашими войсками, очищенный отъ средствъ обороны, Перемышль ничего не дастъ новаго въ руки непріятеля. Въ смыслѣ обороноспособности онъ переведенъ теперь почти въ положеніе обыкновенныхъ городовъ, являющихся природными укрѣпленными позиціями. Между тѣмъ защита Перемышля нашими войсками потребовала бы большой массы жертвъ, ибо защищать его пришлось бы при недостаткѣ оборонительныхъ средствъ, съ разрушенными фортами подъ дѣйствіемъ многочисленной непріятельской артиллерїи.

Обстоятельства, предшествовавшія очищенію нашими войсками Перемышля были слѣдующія.

Непріятель по прежнему продолжалъ нажимать на наше расположеніе къ сѣверу отъ Перемышля на фронтѣ Ярославъ—Радымно и къ югу отъ него—на линїи Гуссаковъ—Крукеница. 17-го мая наступленіе непріятеля на первомъ участкѣ было остановлено нашимъ огнемъ. Въ этотъ же день непріятель послѣ продолжительной артиллерійской подготовки развилъ ожесточенный бой противъ сѣверо-западнаго и западнаго фронта Перемышля. Районъ непріятельскихъ упорныхъ атакъ въ этотъ день опредѣлялся линіей фортовъ отъ № 7-го до № 11. Въ ночномъ бою на 18-е мая непріятелю удалось приблизиться на 200 шаговъ къ нашему располо-

женію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и даже ворваться въ фортъ № 7, гдѣ завязался крайне упорный бой, длившійся до 2 часовъ дня 18 мая, когда непріятель съ огромными потерями былъ отброшенъ отъ форта, а остатокъ ворвавшихся въ числѣ 23 офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ былъ взятъ нами въ плѣнъ. При этомъ было захвачено 8 пулеметовъ. 19-го мая непріятель обстрѣливалъ Перемышль артиллеріей тяжелыхъ калибровъ до шестнадцати-дюймоваго включительно и послѣ такой подготовки велъ упорныя атаки противъ сѣвернаго фронта крѣпости въ районѣ разрушенныхъ австрійцами при сдачѣ фортовъ десятаго и одиннадцатаго. Непріятелю удалось захватить нѣсколько нашихъ пушекъ, которыя въ упоръ до послѣдняго снаряда обстрѣливали наступавшія непріятельскія колонны. Въ это время заблаговременно производился вывозъ изъ Перемышля разнообразнаго имущества, оставленнаго австрійцами при сдачѣ крѣпости и когда вывозъ былъ законченъ, 20-го мая были убраны послѣднія наши батареи и въ ночь на слѣдующій день наши войска, получивъ соответствующія приказанія, оставили сѣверный и западный фронты позицій, окружающихъ Перемышль и перешли на позиціи къ востоку отъ города. Въ официальномъ сообщеніи отъ 21 мая дается слѣдующая мотивировка этому важному шагу: „Такъ какъ Перемышль, по состоянію его артиллерїи и верковъ, разрушенныхъ австрійцами передъ его сдачей, былъ признанъ неспособнымъ къ самостоятельной оборонѣ, то удержаніе его въ нашихъ рукахъ являлось цѣлесообразнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока занятіе позицій, окружающихъ этотъ городъ съ сѣвера и съ запада, облегчало нашу борьбу на рѣкѣ Санѣ. Съ переходомъ Ярослава и Радымно въ руки непріятеля и съ дальнѣйшимъ распространеніемъ его по правому берегу названной рѣки, удержаніе упомянутыхъ позицій вынуждало наши войска вести бой на весьма невыгодномъ изломанномъ фронтѣ, растягивавшемъ его болѣе, чѣмъ на 35 верстъ и подвергавшемъ войска, занимавшія эти позиціи, сосредоточенному огню многочисленной тяжелой артиллерїи противника. Въ виду этого, еще нѣсколько времени тому назадъ, было приступлено къ постепенному вывозу изъ названнаго пункта разнообразнаго имущества, перешедшаго въ наши руки отъ австрійцевъ“, а затѣмъ уже войска перешли, какъ сказано выше, къ востоку отъ города. Печать нашихъ союзниковъ, обсуждая послѣднія событія, вполне вѣрно оцѣниваетъ положеніе нашихъ войскъ послѣ очищенія Перемышля и итальянская, напр., газета

ВОДЫНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№ 22.

№ 22.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

13 мая, состоящій въ должности псаломщика въ селѣ Тростянецъ, Дубенскаго уѣзда, священникъ Алексій **Сендульскій**, согласно прошенію, почисленъ заштатъ и на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Леонидъ **Сендульскій**.

15 мая, священникъ села Орѣшковецъ, Кременецкаго уѣзда, Карпъ **Закидальскій** переведенъ въ село Великій—Раковецъ, того же уѣзда, а въ село Орѣшковцы назначенъ окончившій Житомирское училище пастырства діаконъ Андрей **Барановскій**.

15 мая, псаломщикъ села Устечко, Кременецкаго уѣзда, Алексій **Ненадкевичъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ **Барщевскій**.

18 мая, псаломщикъ с. Новаго-Села, Изяславльскаго уѣзда, Маркъ **Ковальчукъ** уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ **Терешкевичъ**.

18 мая, священникъ села Новаго-Двора, Ровенскаго уѣзда, Іоаннъ **Зинькевичъ**, согласно прошенію, переведенъ на мѣсто 3-го священника къ соборной церкви гор. Ровно.

18 мая, псаломщикъ с. Заболотья, Ковельскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Василій **Тарановскій** назначенъ священникомъ въ с. Радостовъ, того же уѣзда.

19 мая, окончившій Житомирское Училище Пастырства, діаконъ Іосифъ **Карпинскій** назначенъ священникомъ въ с. Козлиничи, Ковельскаго уѣзда.

19 мая, священникъ села Старого-Мирополя, Новоградволинскаго уѣзда, Ростиславъ **Кваснецкій**, согласно прошенію, переведенъ въ село Стракловъ, Ровенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Витонижъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 400 рублей; земли при церкви 35 десят.; прихожанъ 841 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Зеленцахъ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 780 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Мошкахъ**, Овручскаго уѣзда (на діаконской вакансіи), жалованья 100 р. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1932 души; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. **Печорно**, Кременецкаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 1343 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Новомъ-Дворѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 699 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Старомъ-Мирополь**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 1882 души; помѣщеніе есть.

б) діаконскія:

При Любарскомъ женскомъ монастырѣ.

в) псаломщическія:

Въ с. **Будъ-Воробіевской**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 1604 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Заболотѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 99 дес.; прихожанъ 1977 душъ; помѣщеніе есть.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ всѣхъ классовъ и отдѣленій Волынской духовной семинаріи, составленный по окончаніи 1914—1915 учебнаго года.

1-й классъ 1-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Бочко* Павелъ, *Ребль* Александръ.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Москалевичъ* Василій, *Максимовичъ* Борисъ, *Середовичъ* Николай, *Игнацевичъ* Виталій, *Глицкій* Меодій, *Война* Александръ, *Бьлоусовъ* Георгій, *Левицкій* Николай, *Гутовскій* Маринъ, *Прохаско* Александръ, *Либацикій* Мелитонъ, *Левитскій* Петръ, *Сагайдаковскій* Александръ, *Цайковскій* Петръ, *Квятковскій* Иванъ, *Тоцкій* Стефанъ, *Поповъ* Викторъ, *Марчевскій* Иванъ, *Концевичъ* Семень, *Захаревичъ* Павелъ, *Новоселецкій* Георгій и *Денбновецкій* Виталій.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Лучанскій Анатолій—по алгебрѣ. *Концевичъ* Александръ и *Симоновичъ* Сергѣй—по словесности. *Боруцкій* Николай, *Пашкевичъ* Василій и *Филинскій* Николай—по латинскому языку. *Балковскій* Николай—по словесности и алгебрѣ. *Мушинскій* Димитрій—по алгебрѣ и латинскому языку. *Чайковскій* Ерастъ—по словесности и латинск. языку. *Подръзовъ* Леонидъ—тоже. *Божекъ* Андрей—словесности, латинск. и француз. яз. *Радковскій* Павелъ—словесности, греческ., латинск. язык. *Стефановичъ* Николай—словесности, гражданской исторіи и греческому языку. *Левитскій* Георгій—словесности, алгебрѣ, греческому и латинскому языкамъ. *Лозинскій* Александръ—словесности, алгебрѣ, латинскому и французскому языкамъ. *Яневичъ* Ѳеодоръ—словесности, алгебрѣ, греческому, латинскому языкамъ и сочиненію. *Блонскій* Борисъ—экзаменъ по всѣмъ предметамъ. *Мироновичъ* Владиміръ—оставляется на второй годъ. *Борецкій* Николай и *Сагайдаковскій* Николай—увольняются по неявкѣ.

1-й классъ 2-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Богуславскій* Александръ, *Ненадкевичъ* Александръ, *Якимовичъ* Георгій, *Марчукъ* Димитрій, *Михайловскій* Димитрій, *Андрабатый* Александръ—увольняется, *Шульгачъ* Арсеній, *Пинькевичъ* Иванъ, *Пожарскій* Анатолій, *Бочановскій* Александръ и *Олексюкъ* Ярославъ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Задворный Димитрій—по греческому языку. *Журковскій* Анатолій—словесности и греческому яз. *Романовскій* Викторъ—алгебрѣ и греческому языку. *Кващевскій* Александръ—словесности, алгебрѣ и греческому языку. *Сайковичъ* Григорій—сочиненію. *Лысаковскій* Антоній—греческому языку. *Выговскій* Михаилъ—тоже. *Пасовскій* Юсифъ—словесности. *Котовичъ* Василій—тоже. *Борковскій* Борисъ—словесности и греческому языку. *Лясковскій* Иванъ—алгебрѣ и латинскому языку. *Матусевичъ* Иванъ—словесности, гражданской исторіи, алгебрѣ, греческ. и латинск. язык. *Мельничукъ* Владиміръ—словесности, гражданской исторіи, алгебрѣ, греческ. и латинск. язык., пѣнію и сочиненію. *Павловъ* Ѳеодоръ—греческому языку и сочиненію. *Червинскій* Григорій—словесности, греческому языку и латинскому. *Скоропадскій* Сергѣй—словесности, алгебрѣ, греческому и латинскому языкамъ. *Носовъ* Агафангелъ—словесности, греческому и латинскому языкамъ и сочиненію. *Терешкевичъ* Андрей—Св. Писанію, словесности, греческому

и латинскому языкамъ. *Мазуркевичъ* Вѣрославъ—словесности, алгебрѣ, греческому и латинскому языкамъ. *Тимоловскій* Леонтій—словесности, гражданской исторіи, алгебрѣ, греческому и латинскому языкамъ. *Долинскій* Борисъ—словесности и сочиненію. *Бучинскій* Александръ—французскому языку. *Баторевичъ* Иванъ—уволить, согласно прошенію, по выдержаніи экзаменовъ по Св. Писанію, словесности, алгебрѣ, греческому и латинскому языкамъ.

Гардасевичъ Александръ—словесности, греческому, латинскому языкамъ и сочиненію. *Пюркъ* Семень—Св. Писанію, словесности, гражданской исторіи, греческому, латинскому языкамъ и сочиненію. *Рьдка* Степанъ—по Св. Писанію, словесности, гражданской исторіи, греческому, латинскому языкамъ, пѣнію и сочиненію. *Доброчинскій* Александръ—греческому языку. *Карашевичъ* Владиміръ—словесности, греческому, латинскому, французскому яз. алгебрѣ и сочиненію. *Черкашинъ* Александръ—экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

Оставляются на новторительный курсъ:

Бычковскій Александръ—по малоуспѣшности; *Карашевичъ* Николай и *Соханевичъ* Петръ—по болѣзни.

Увольняется изъ 1-го класса *Гвоздиковскій* Константинъ—по малоуспѣшности.

1-й классъ 3-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Кузминскій* Серафимъ, *Павловичъ* Андрей.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Давидовичъ* Николай, *Стефановичъ* Алексѣй, *Рыжковскій* Владиміръ, *Величковскій* Владиміръ, *Черетянюк* Димитрій, *Рафальскій* Павелъ, *Ржепецкій* Евстафій, *Гутовскій* Михаилъ, *Марковскій* Александръ, *Ненадкевичъ* Павелъ, *Ворель* Вячеславъ, *Чаюкъ* Ипполитъ, *Житинскій* Александръ, *Трусевичъ* Борисъ, *Левицкій* Николай, *Кваснецкій* Сергѣй, *Лисицкій* Григорій, *Бруховскій* Андрей, *Гайденко* Иванъ, *Гобчанскій* Иванъ, *Никифорчукъ* Иванъ, *Середовичъ* Трифонъ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Тарановскій Петръ—по греческому яз.: *Левицкій* Вячеславъ—тоже. *Кречковскій* Александръ—словесности. *Севрукъ* Димитрій—греческому яз. *Гутовскій* Всеволодъ—французскому яз. *Сълецкій* Борисъ—греческому яз. *Митрофановъ* Леонидъ—словесности и греческому яз. *Кузьминскій* Анатолій—тоже. *Сущевскій* Андрей—тоже. *Загоринскій* Павелъ—тоже. *Зуммеръ* Михаилъ—словесности и греческому языку. *Виноградовъ* Николай—уволить по выдержаніи экзамена по словесности, алгебрѣ и греческому яз. *Ревиновичъ* Николай—по сочиненію, алгебрѣ и греческому яз. *Смолевичъ* Иванъ—по словесности, алгебрѣ и греческому яз. *Козицкій* Игнатій—тоже. *Пироговскій* Ананія—словесности, греческому и латинскому языкамъ. *Лопуховичъ* Зосима—словесности, алгебрѣ и греческому яз. *Стаховскій* Александръ—тоже. *Литвиновичъ* Анатолій—тоже.

2-й классъ 1-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Богородскій* Викторъ.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Рыбчинскій* Владиміръ, *Вацатко* Вячеславъ, *Карвовскій* Виталій, *Шумовскій* Леонидъ, *Ржепецкій* Евгений, *Левицкій* Александръ, *Рыжковскій* Георгій, *Иваницкій* Николай, *Карнковскій* Александръ, *Прокоповичъ* Петръ, *Михалевичъ* Николай, *Лотоцкій* Николай, *Кадазановичъ* Василій и увольняется, согласно прошенію, *Рафальскій* Иванъ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Кондрацкій Николай, *Прокоповичъ* Ѳеоданъ, *Рябчинскій* Константинъ и *Теодоровичъ* Андрей—по сло-

вѣстности. *Лопуховичъ* Арсеній—по сочиненію. *Яницкій* Митрофанъ—французскому яз. *Соханевичъ* Сергѣй—словесности и греческому яз. *Яшинскій* Арсеній—словесности, сочиненію и французскому яз. *Сычинскій* Поліевктъ—словесности и французскому яз. *Борецкій* Иванъ, *Квятковскій* Григорій, *Вишневскій* Павелъ и *Яржемскій* Николай—экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

2-й классъ 2-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Шиприкевичъ* Викторъ, *Абрамовичъ* Георгій.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Лобачевскій* Стефанъ, *Клышко* Константинъ, *Невѣровъ* Андрей, *Колумбовъ* Семенъ, *Феодоровичъ* Димитрій, *Шеметило* Константинъ—обязанъ представить послѣ каникулъ письменныя работы, *Романовскій* Семенъ, *Богурскій* Борисъ, *Александровичъ* Сергѣй, *Бушинскій* Николай, *Жиromскій* Павелъ, *Назаркевичъ* Борисъ, *Горбачевскій* Павелъ, *Врублевскій* Викентій и *Мартынюкъ* Николай—увольняется по прошенію.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Козлюкъ Θεодосій—по сочиненію. *Львовичъ* Александръ—словесности. *Осницкій* Александръ—тоже. *Тарановскій* Алексѣй—сочиненію. *Хотовицкій* Павелъ—словесности. *Задворный* Ипполитъ—словесности, греческому языку и сочиненію. *Гуртовичъ* Сергѣй—сочиненію, греческому и французскому языкамъ.

2-й классъ 3-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Писаржевскій* Николай.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Мельникъ* Іустинъ, *Мальчевскій* Борисъ, *Жолткевичъ* Николай, *Рыжковскій* Николай, *Баторевичъ* Стефанъ, *Павловичъ* Александръ, *Работницкій* Павелъ, *Соботовичъ* Владиміръ, *Козицкій* Всеволодъ, *Данилевичъ* Викторъ, *Малюшкевичъ* Димитрій, *Удаловъ* Павелъ, *Немоловскій* Николай, *Виноградскій* Василій, *Лукьянюкъ* Григорій, *Крыжановскій* Виталій и увольняется по прошенію—*Козловскій* Николай.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Ковальчукъ Андрей—по греческому языку. *Малюшкевичъ* Михаилъ—тоже. *Сущевскій* Лонгинъ—словесности. *Епифановичъ* Иванъ—греческому яз. *Концевичъ* Василій—тоже. *Балковскій* Павелъ—словесности и сочиненію. *Кресовичъ* Владиміръ—словесности и латинскому яз. *Севрукъ* Григорій—словесности, латинскому яз. и сочиненію. *Барщевскій* Сергѣй—тоже. *Крыжановскій* Сергѣй—оставляется на повторительный курсъ.

3-й классъ 1-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Хомичевскій* Николай и *Крестьянполь* Георгій.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Гутовскій* Тихонъ, *Нефедовъ* Анастасій, *Куцевичъ* Василій, *Чаюкъ* Вячеславъ, *Иваницкій* Георгій, *Либацкій* Александръ, *Жишкевичъ* Александръ, *Кошульскій* Григорій, *Шиприкевичъ* Александръ, *Бирюковичъ* Александръ, *Левковскій* Иванъ, *Малевичъ* Никаноръ, *Польгунъ* Андроникъ, *Войцеховскій* Павелъ, *Война* Стефанъ, *Луценко* Владиміръ, *Захаревичъ* Георгій, *Михайловскій* Александръ и увольняется, согласно прошенію, *Удаловъ* Сергѣй.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Словинскій Василій—по церковному пѣнію, *Миرونвичъ* Виталій—литературъ, *Ленчинскій* Александръ—литературъ и психологіи, *Гайденко* Василій—тоже, *Кор-*

ницкій Петръ—литературъ, *Бычковскій* Сергѣй—литературъ, *Гвоздиковскій* Иванъ—психологіи и логикъ, *Верхановскій* Николай—литературъ, логикъ и греческому языку и *Лашенко* Михаилъ—литературъ, психологіи и логикъ.

Оставляется на повторительный курсъ *Лучанскій* Михаилъ.

Увольняются изъ 3-го класса: *Лисицкій* Викторъ, согласно прошенію и *Матусевичъ* Мелитонъ—по неявкѣ.

3-й классъ 2-е отдѣленіе

РАЗРЯДЪ 1-й. *Моссаковскій* Николай и *Трилъскій* Сергѣй.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Шумовскій* Николай, *Комаревичъ* Петръ, *Тарановскій* Всеволодъ, *Закидальскій* Платонъ, *Вагатовичъ* Феодоръ, *Велашевичъ* Радулъ, *Грисевичъ* Леонидъ, *Ждановичъ* Германъ, *Шумовскій* Петръ, *Гнажевскій* Григорій, *Денисевичъ* Иларіонъ, *Михальчукъ* Николай, *Костановичъ* Юліанъ, *Шидловскій* Стефанъ, *Миرونюкъ* Владиміръ, *Середа* Филиппъ, *Левицкій* Стефанъ и *Колевъ* Димитрій.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Прошекъ Николай—по психологіи, *Левицкій* Феодоръ—тоже, *Львовичъ* Александръ—тоже, *Вакуловичъ* Всеволодъ—тоже, *Долинскій* Леонидъ—тоже, *Петровичъ* Иванъ—тоже. *Тишинскій* Димитрій—греческому и латинскому языкамъ, *Боруцкій* Димитрій—литературъ и психологіи, *Мендликъ* Іосифъ—психологіи и логикъ, *Марковскій* Евгеній—литературъ, психологіи и греческому языку, *Филипповскій* Романъ—литературъ, психологіи и логикъ, *Варницкій* Аполлонъ—литературъ, психологіи, греческому и французск. яз. и *Николинъ* Анатолій по всѣмъ предметамъ.

3-й классъ 3-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Галашукъ* Борисъ.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Михалевичъ* Сергѣй, *Лавриновичъ* Антоній, *Гутовскій* Меѳодій, *Рыхлицкій* Василій, *Кованда* Іосифъ, *Васькевичъ* Георгій, *Скородинскій* Владиміръ, *Новомлынскій* Григорій, *Сайковичъ* Димитрій, *Гаськевичъ* Аркадій и *Мусіевичъ* Борисъ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Бобровницкій Θεодосій—по литературъ, *Валоушекъ* Вячеславъ—Св. Писанію, *Крымловъ* Михаилъ—литературъ, *Левицкій* Семенъ—литературъ, *Лилякевичъ* Василій—тоже, *Нарушевичъ* Сергѣй—тоже, *Альбрехтъ* Владиміръ—литературъ и греческ. яз., *Жолтовскій* Леонидъ—литературъ и логикъ, *Качеръ* Владиміръ—литературъ и французск. яз., *Шеметило* Василій—логикъ и греческому яз., *Абрамовичъ* Николай—по Св. Писанію, литературъ и греческ. яз., *Александровскій* Михаилъ—литературъ, греческому и французскому языкамъ, *Мельникъ* Феодоръ—литературъ, психологіи и логикъ, *Червинскій* Георгій—Св. Писанію, литературъ, психологіи и греческому языку, *Грисевичъ* Николай—увольняется до начала 1916—17 учебнаго года и *Олесницкій* Викентій—увольняется по неявкѣ.

4-й классъ 1-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Рутковскій* Анатолій, *Гержедовичъ* Николай, *Данилевичъ* Николай и *Струмънскій* Борисъ.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Доросевичъ* Арсеній, *Домбровскій* Артемій, *Калишевичъ* Иванъ, *Рыхлицкій* Василій, *Пекарскій* Стефанъ, *Жолтовскій* Θεодосій, *Гапановичъ* Аркадій, *Пекарскій* Николай, *Данилевичъ* Василій, *Волынскій* Александръ, *Левицкій* Иванъ, *Горбачевскій* Ев-

геній, *Стефанчук* Аѳанасій, *Концевичъ* Аѳанасій, *Немолловскій* Александръ, *Ръчицкій* Валентинъ, *Дубицкій* Василій, *Москаленко* Семень, *Львовичъ* Василій, *Макаревичъ* Василій, *Петровскій* Алексѣй, *Сендульскій* Захарія, *Романовскій* Яковъ, *Квашевскій* Алексѣй, *Яковлевичъ* Василій, *Лотоцкій* Владиміръ, *Новицкій* Василій, *Вакуловичъ* Николай, *Пекарскій* Всеволодъ.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Левицкій Андрей—по философіи, *Бирюковичъ* Борисъ—тоже, *Ръчицкій* Николай—философіи и латинскому языку, *Гладыка* Ѳеодоръ—исторіи церкви, *Буйницкій* Іероѳей—церковной исторіи и философіи, *Шеметило* Иванъ—Св. Писанію и греческому языку.

4-й классъ 2-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Кульчинскій* Николай.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Яцковскій* Климентъ, *Петровскій* Арсеній, *Витрикъ* Петръ, *Рафальскій* Никандръ, *Береговичъ* Степанъ, *Центелевичъ* Іероѳей, *Соболевскій* Михаилъ, *Александровичъ* Василій, *Ненадкевичъ* Петръ, *Хомицкій* Александръ, *Червинскій* Ѳеодосій, *Лотоцкій* Владиміръ, *Синуецкій* Сергѣй, *Левицкій* Памфилъ, *Яроцкій* Сергѣй, *Томашъ* Владиміръ, *Багинскій* Михаилъ, *Ковалевскій* Николай, *Волосевичъ* Владиміръ, *Боришкевичъ* Александръ *Бешта* Владиміръ, *Ильяшевичъ* Николай, *Германовскій* Викторъ, *Кошляцкій* Димитрій, *Страшкевичъ* Евгений, *Симоновичъ* Иванъ, *Гиндичъ* Николай, *Садовскій* Димитрій, *Соколовъ* Анатолій, *Сагадаковскій* Михаилъ, *Рафальскій* Александръ, *Миркевичъ* Николай, *Левковскій* Алексѣй.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Вержибицкій Иванъ—по сочиненію, *Шиприкевичъ* Аѳанасій—греческому языку, *Моргаевскій* Ѳеодоръ—тоже и *Бълецкій* Николай—философіи и греческому яз.

5-й классъ 1-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Ткачукъ* Аркадій, *Лопуховичъ* Аѳанасій и *Рождественскій* Анатолій.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Яржемскій* Владиміръ, *Сошинскій* Петръ, *Баторевичъ* Азарія, *Медвѣдевъ* Романъ, *Пекарскій* Александръ, *Коперлянь* Иванъ, *Коссовичъ* Владиміръ, *Недѣльскій* Владиміръ, *Раксъ* Николай, *Пекарскій* Павелъ, *Тарнавскій* Михаилъ, *Александровичъ* Николай, *Береговичъ* Димитрій, *Червинскій* Всеволодъ, *Вигнеръ* Владиміръ, *Ръзекъ* Вячеславъ, *Иваницкій* Михаилъ и *Лысаковскій* Сергѣй.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Капустинскій Олимпъ—по Св. Писанію, *Линевъ* Василій—сочиненію и *Павловскій* Алексѣй—догматическому богословію и сочиненію.

Переводятся въ 6-й классъ вольнослушатели:

Гаврилюкъ Андрей, *Мельничукъ* Михаилъ (діак.), *Вижевскій* Стахій (діак.)—экзаменъ по догматическому богословію, гомилетикѣ и литургикѣ, *Мазурокъ* Григорій—экзаменъ по гомилетикѣ и *Шеремета* Константинъ.

5-й классъ 2-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Буйновскій* Георгій, *Кухарчукъ* Николай, *Оршульскій* Стефанъ и *Борковскій* Иванъ.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Божкевичъ* Ѳеодоръ, *Бучинскій* Георгій, *Иваницкій* Константинъ, *Семенюкъ* Михаилъ,

Гнатышинъ Михаилъ, *Панченко* Владиміръ, *Романовскій* Николай, *Тимоловскій* Владиміръ, *Жуковичъ* Леонидъ, *Сухозанетъ* Александръ, *Блонскій* Иванъ, *Цихоцкій* Пантелеймонъ, *Дучинскій* Мелетій, *Кибалюкъ* Неофитъ, *Ревученко* Григорій, *Кацовскій* Іосифъ, *Загоровскій* Павелъ, *Либацкій* Ѳеодоръ, *Пекарскій* Андрей, *Бълоцерковскій* Аркадій.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Боришкевичъ Павелъ—по Св. Писанію, *Соботовичъ* Александръ—тоже, *Бржезицкій* Владиміръ—Св. Писанію и сочиненію.

Переводятся въ VI-й классъ вольнослушатели:

Саплинъ Михаилъ (діак.), *Марценюкъ* Александръ (діак.), *Калишевичъ* Антоній (діак.) и *Пелехъ* Михаилъ.

6-й классъ 1-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Равицкій* Ипполитъ, *Виленскій* Ипполитъ, *Рыжковскій* Михаилъ, *Саковичъ* Григорій, *Ненадкевичъ* Алексѣй, *Карнковскій* Иванъ, *Шумскій* Алексѣй, *Сендульскій* Леонидъ, *Бонитенко* Александръ, *Зиневичъ* Иванъ, *Стефановичъ* Василій, *Зуммеръ* Антонъ, *Лехницкій* Николай, *Рыжукъ* Владиміръ, *Бычковскій* Орестъ, *Бычковскій* Андрей и *Жолтовскій* Димитрій.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Ръчицкій* Борисъ, *Куманскій* Александръ, *Либацкій* Сергѣй, *Абрамовичъ* Ѳеодоръ, *Лобачевскій* Матвѣй, *Тарановскій* Василій, *Самборскій* Константинъ, *Власевичъ* Петръ, *Туржанскій* Виталій, *Барцевскій* Иванъ.

Выпускаются съ свидѣтельствами безъ права окончившихъ полный курсъ семинаріи и безъ причисленія къ разряду. *Кириллъ* (іеромонахъ), *Васъчко* Симеонъ и *Поповъ* Стефанъ.

Выпускаются съ свидѣтельствами о прослушаніи курса V и VI классовъ семинаріи: *Ѳеодоровичъ* Іоаннъ (діак.), *Нарушевичъ* Евгений (діак.) и *Юзвинькевичъ* Димитрій.

6-й классъ 2-е отдѣленіе.

РАЗРЯДЪ 1-й. *Рафальскій* Михаилъ, *Шумовскій* Сергѣй, *Червинскій* Вячеславъ, *Карвовскій* Иванъ, *Рыжковскій* Александръ, *Климковъ* Григорій, *Ждановичъ* Александръ, *Домбровскій* Аркадій, *Панкевичъ* Петръ, *Борецкій* Онисимъ и *Кузминскій* Николай.

РАЗРЯДЪ 2-й. *Сычинскій* Петръ, *Соражкевичъ* Иванъ, *Гвоздииковскій* Александръ, *Концевичъ* Антонъ, *Викторовскій* Владиміръ, *Верещагинъ* Андрей, *Терешкевичъ* Александръ, *Сибиковскій* Ѳеоданъ, *Юзвинькевичъ* Иванъ, *Ковалевскій* Георгій и *Михайловскій* Павелъ.

Выпускаются съ свидѣтельствами безъ правъ окончившихъ полный курсъ семинаріи и безъ причисленія къ разряду: *Меводій* (іеромонахъ) и *Никаноръ* (іеромонахъ).

Выпускаются съ свидѣтельствами о прослушаніи курса V и VI классовъ семинаріи: *Вѣйтюкъ* Степанъ, *Каленскій* Лука (діак.), *Качинскій* Николай (діак.), *Панасюкъ* Григорій (свящ.), *Плесунъ* Тимоѳей (свящ.), *Ръкинъ* Павелъ, *Сиверскій* Корнилій (діак.), *Страдомскій* Александръ (діак.) и *Третьякъ* Сила.

Экзамены послѣ лѣтнихъ каникулъ будутъ произведены въ слѣдующіе сроки:

17 авг.—понедѣльникъ. Общее Педагогическое Собрание для сужденія о приѣмѣ въ семинарію и допущеніи къ экзамену.

18 авг.—вторникъ. 1) Основное и догматическое богословіе, гомилетика и литургика, общая и русская церковная исторія и обличеніе раскола и сектантства, философія и дидактика. Комиссія: протоіерей А. Голозовъ, протоіерей К. Лебедевъ, преподаватели: А. Меньшовъ, В. Малаховъ, М. Яневичъ и Ѡ. Кургановичъ.

2) Священное Писаніе. Комиссія о. Ректоръ, о. Инспекторъ, преподаватели: М. Петрушевскій, М. Яржемскій и Д. Лиснякъ.

19 авг.—среда. 1) Алгебра и геометрія. Экзаменъ по географіи и ариѳметикѣ поступающимъ въ 1-й классъ. Комиссія: Н. Маньковскій, П. Успенскій, С. Кургановичъ.

2) Логика. Комиссія: М. Яневичъ, протоіерей К. Лебедевъ, Н. Доброумовъ и Ѡ. Кургановичъ.

3) Французскій и нѣмецкій языки: Комиссія: М. Петрушевскій, Н. Доброумовъ, Е. Ненадкевичъ, С. Иваницкій и Р. Риннебергъ.

20 авг.—четвергъ. 1) Психологія. Комиссія: о. Ректоръ, М. Яневичъ, Ѡ. Кургановичъ и Д. Лиснякъ.

2) Словесность 1-му классу. Комиссія: П. Троицкій, П. Абрамовичъ и Е. Ненадкевичъ.

3) Экзамены поступающимъ въ 1-й классъ: Катихизисъ, церковный уставъ, русскій и церковно-славянскій языки. Комиссія: о. Инспекторъ, А. Меньшовъ, П. Абрамовичъ, В. Малаховъ и Е. Ненадкевичъ.

21 авг.—пятница. Сочиненіе во всѣхъ классахъ и письменный экзаменъ поступающимъ въ первый и другіе классы по экзамену.

22 авг.—суббота. 1) Греческій и латинскій языки. Комиссія: П. Кибардинъ, Н. Доброумовъ, П. Троицкій и Д. Лиснякъ.

2) Экзамены по греческому и латинскому языкамъ поступающимъ въ 1-й и другіе классы.

24 авг.—понедѣльникъ. 1) Исторія русской литературы II-му и III-му классамъ. Комиссія: П. Абрамовичъ и Е. Ненадкевичъ.

2) Всеобщая и русская гражданская исторія и церковное пѣніе. Комиссія: С. Кургановичъ, В. Малаховъ, П. Троицкій, М. Гайдай и А. Гаврилюкъ.

3) Экзаменъ по гражданской исторіи и пѣнію поступающимъ въ 1-й и другіе классы по экзамену.

Воспитанники, впервые поступающіе въ классы выше перваго, держатъ экзамены вмѣстѣ съ воспитанниками семинаріи въ тѣ же дни и по тѣмъ же предметамъ.

Лицамъ, желающимъ поступить въ число вольнослушателей семинаріи, будутъ произведены экзамены въ слѣдующіе дни:

18 августа—вторникъ. Вѣтхій завѣтъ. Комиссія Св. Писанія.

20 августа—четвергъ. Церковный уставъ, Катихизисъ и церковная исторія. Комиссія: о. Инспекторъ, А. Меньшовъ, П. Троицкій и В. Малаховъ.

21 августа—пятница. Сочиненіе (разсужденіе на тему религіозно-нравственнаго характера). Чит. А. Меньшовъ и Е. Ненадкевичъ.

24 августа—понедѣльникъ. Церковное пѣніе и церковно-славянскій языкъ. П. Троицкій, М. Гайдай, П. Абрамовичъ и Д. Лиснякъ.

26—27 августа—педагогическія собранія для сужденія о результатахъ экзаменовъ; приѣмъ училищныхъ воспитанниковъ переведенныхъ въ 1-й классъ семинаріи, безъ экзамена, приѣмъ воспитанниковъ въ другіе классы, приѣмъ на казенное содержаніе, распределеніе воспитанниковъ по отдѣленіямъ и общежитіямъ.

1 сентября—молебень въ Анастасіинской церкви кафедральнаго собора.

По силѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 18 октября 1908 года за № 7312 уволены изъ семинаріи впредь до внесенія числящейся за ними недоимки, нижеслѣдующіе воспитанники и вольнослушатели, фамилии которыхъ исключены изъ разряднаго списка:

I. Не внесшіе платы за содержаніе въ епархіальное общежитіе:

V-й кл. I-е отд.: Абрамовичъ Евгеній 30 руб.—переведенъ и Задворный Петръ 30 руб.—экзаменъ по сочиненію.

V-й кл. II-е отд.: Гайдено Ѡеодоръ 20 руб.—переведенъ и Керша Георгій 20 руб.—переведенъ.

III-й кл. II-е отд.: Маркевичъ Николай 120 руб.—экзаменъ по литературѣ и психологіи.

III-й кл. III-е отд.: Пижицкій Георгій 80 руб.—экзаменъ по литературѣ, психологіи, логикѣ и французскому языку и Корженевскій Семень 40 руб.—экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

II-й кл. I-е отд.: Лозинскій Константинъ 20 руб.—экзаменъ по сочиненію и Людкевичъ Василій 75 руб.—переведенъ.

II-й кл. II-е отд.: Рафальскій Нектарій 105 руб.—экзаменъ по словесности.

II-й кл. III-е отд.: Клопотовичъ Дмитрій 90 руб.—экзаменъ по словесности и сочиненію.

I-й кл. I-е отд.: Бобровницкій Владиміръ 73 руб. 50 к.—экзаменъ по алгебрѣ и Радковскій Петръ 64 р. 25 к.—экзаменъ по словесности, алгебрѣ, латинскому и греческому яз. и сочиненію.

I-й кл. II-е отд.: Вдоловичъ Александръ 20 руб.—экзаменъ по латинскому яз., Ждановичъ Памфилъ 75 р.—экзаменъ по Св. Писанію и Мартынюкъ Андрей 7 р.—экзаменъ по гражданской исторіи, греческому, латинскому и французскому языкамъ.

I-й кл. III-е отд.: Тузь Владиміръ 70 руб.—экзаменъ по греческому яз., Ужвій Евгеній 115 руб.—переведенъ и Комаревичъ Георгій 30 руб.—экзаменъ по словесности, алгебрѣ и греческому языку.

2. По казенному общежитію.

V-й кл. II-е отд.: Хоровецъ Алексѣй 20 руб.—дополнит. платы, переведенъ.

IV-й кл. II-е отд.: Лукьянчукъ Владиміръ 15 руб.—дополн. платы, переведенъ.

I-й кл. II-е отд.: Бычковскій Николай 35 руб.—дополн. платы экзаменъ по Св. Писанію, словесности и греческому яз. и Странскій Викторъ 40 руб.—дополн. платы, экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

I-й кл. III-е отд.: Вострый Іосифъ 40 руб.—дополн. платы, экзаменъ по всѣмъ предметамъ.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консistorіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Моимъ дорогимъ друзьямъ и соратникамъ, незабвеннымъ приходскимъ пастырямъ Волынской епархіи.

По волѣ Божіей и опредѣленію высшей духовной власти я переведенъ на миссіонерскую службу въ Харьковскую епархію.

Иду я на великій подвигъ и большіе труды, такъ какъ по количеству сектантовъ Харьковская епархія неизмѣримо превосходитъ епархію Волынскую. Но тяжесть предстоящей работы не смущаетъ меня.

Продолжительнымъ миссіонерскимъ опытомъ я убѣдился, что не отъ слабыхъ силъ миссіонеровъ зависитъ успѣхъ миссіонерскаго дѣла, а отъ всеильной помощи и всемогущаго содѣйствія Милосерднаго Господа.

„Никто не можетъ придти ко Мнѣ, сказалъ нашъ Спаситель, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня“ (Іоан. 6, 44).

Гораздо болѣе подавляетъ меня скорбь и глубокое сожалѣніе отъ разлуки съ незабвенной Волынью.

За одиннадцать лѣтъ миссіонерской службы я привязался къ Волыни и полюбилъ ее всею душою, какъ родную. А полюбить ее заставили меня именно Вы, незабвенные самоотверженные приходскіе пастыри. Ваше постоянное ко мнѣ доброе отношеніе, ваша ласка, привѣтливость и всегдашнее сочувствіе достигли того, что пребываніе на Волыни было для меня сплошнымъ духовнымъ праздникомъ. Никогда и ни отъ кого не получилъ я самой малѣйшей обиды, а только видѣлъ всегда искреннее радушіе, теплоту приѣма и полную снисходительность къ моимъ немощамъ и недостаткамъ. За все это примите отъ меня мой земной поклонъ.

Я не могу удержать слезъ, когда пишу эти строки, и мои слезы, слезы глубокой скорби и вмѣстѣ благодарности къ вамъ, да будутъ хотя слабымъ воздаяніемъ за все то, что вы дали мнѣ.

Предъ моимъ мысленнымъ взоромъ проходятъ сейчасъ наши миссіонерскія поѣздки, бесѣды, церковныя торжества, сѣзды, курсы, незабвенные величественные крестные ходы. Сколько во всемъ этомъ испытано духовнаго подъема, священнаго восторга, самоотверженныхъ подвиговъ, русскаго радушія и дружескаго, искренняго братскаго общенія!

Своимъ пастырскимъ усердіемъ, горячею отзывчивостью на самый тяжелый миссіонерскій подвигъ вы постоянно вдохновляли меня. И потому, если была польза отъ нашихъ миссіонерскихъ трудовъ, то исключительно благодаря Вамъ и Вашей ревности къ святому Божію дѣлу.

Не знаю и не вѣдаю, что ожидаетъ меня на новомъ мѣстѣ моего служенія. Но если даже до скончанія дней моихъ я буду терпѣть одни горести и скорби, для меня достаточно уже того добраго и свѣтлаго, что испыталъ я на Волыни. И я всегда буду благодарить Господа, такъ много давшаго мнѣ радостей и святого утѣшенія.

А теперь прощайте, прощайте, вѣроятно, навсегда, хотя духъ мой будетъ съ Вами и около Васъ!

Простите меня отъ чистаго сердца за мои немощи, духомъ любви покройте мои недостатки и, если кому причинено мною какое-либо огорченіе, не вспоминайте обиды, ибо никогда, Богъ свидѣтель, не было у меня желанія причинить кому-либо личнаго зла. Молитесь о мнѣ „дабы и на новомъ мѣстѣ мнѣ дано было слово, устами моими открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія“ (Ефес. 6, 19).

„Царю-же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (1. Тим. 1, 17).

Архимандритъ Митрофанъ.

Опасный врагъ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей напечатана статья В. Садовничаго, тракующаго о дѣятельности іезуитовъ. Для насъ, разумѣется, наиболѣе интересна

тѣ мѣста, гдѣ говорится о дѣятельности іезуитовъ въ сосѣдней съ нами и единокровной намъ Галичинѣ. Въ Австріи, пишетъ авторъ, іезуитамъ было полное раздолье.

„Его апостолическое величество“ императоръ Австріи отдалъ имъ на съѣденіе православныхъ галичанъ, за которыхъ они принялись очень тщательно, вытравляя изъ нихъ всѣми способами вѣрность Св. Православію и преданность своимъ національнымъ завѣтамъ. Несчастныхъ русскихъ галичанъ всѣми правдами и неправдами отрывали отъ Православнаго Востока и толкали къ Католическому Западу. За нѣсколько недѣль до начала войны весь міръ, исключая нѣмцевъ и, быть можетъ, турокъ, негодовалъ на австрійцевъ по поводу ихъ гнусной расправы съ мучениками за Св. Православіе въ Галичинѣ. Тяжело вспоминать это кошмарное, но отошедшее уже, слава Богу, въ вѣчность время!.. Вдобавокъ къ тому, что уже извѣстно каждому изъ насъ о страданіяхъ православныхъ русскихъ людей подъ австрійскимъ и іезуитскимъ гнетомъ, приведемъ еще нѣсколько словъ изъ статьи г. Мамонтова о Галичинѣ („Рус. Сл.“ № 64). „Народъ здѣсь, пишетъ онъ, стойко придерживался дѣдовскихъ православныхъ завѣтовъ; не входя въ догматическія тонкости, онъ боролся за родную внѣшность своихъ церквей и во многомъ отстоялъ ее. Какъ тонко и умно велось здѣсь черезъ унію окатоличиваніе Червонной Руси, я убѣдился, познакомившись съ однимъ изъ преподавателей уніатской семинаріи въ г. Станиславовѣ, священникомъ о. Николаемъ, который любезно показалъ мнѣ свою alma mater. На одной изъ красивѣйшихъ улицъ Станиславова, въ просторномъ четырехъ-этажномъ корпусѣ, помѣщается эта семинарія. Въ длинномъ, холодномъ и пустомъ корридорѣ (воспитанники распущены по причинѣ войны) я постучался и вошелъ въ комнату священника. Самъ о. Николай по наружности и одеждѣ почти не отличается отъ ксендза: такое же чисто выбритое лицо, такія же преувеличенно вѣжливыя манеры. Онъ хорошимъ русскимъ языкомъ много говорилъ мнѣ о догматическихъ различіяхъ нашего Православія отъ уніатства. Я спрашиваю его: много-ли уніатскихъ священниковъ было арестовано австрійской администраціей передъ войной за тяготѣніе къ Россіи, много-ли томится ихъ теперь по швабскимъ тюрьмамъ? Какъ-будто съ неохотою онъ отвѣчаетъ, что до восьмисотъ человѣкъ. Очевидно, мой собесѣдникъ въ мирное время не принадлежалъ къ руссофиламъ. О. Николай ведетъ меня по зданію семинаріи, показываетъ расадникъ уніатскаго священства. Хозяйствомъ въ интернатѣ завѣдуютъ монахини-послушницы изъ мѣстнаго уніатскаго монастыря, которыя квартируютъ здѣсь же во флигелѣ. По виду эти монахини совсѣмъ католическія, къ накрахмаленныхъ бѣ-

лыхъ чепцахъ. Въ зданіи имѣются двѣ домовыя церкви,—справедливѣе сказать, капеллы, такъ какъ въ нихъ нѣтъ почти ничего, напоминающаго обстановку православнаго храма. Иконостасовъ нѣтъ въ поминѣ: престолы католическаго образца, съ высокими свѣчами, статуями и цвѣтами; въ самомъ храмѣ ряды скамей для молящихся, напоминающія ученическія парты... Мнѣ становится ясно, что для народа здѣшнимъ духовенствомъ въ церквахъ еще поддерживаются для вида декораціи православнаго чина. Здѣсь же, въ самомъ гнѣздѣ пастырей, куда не проникаютъ взоры приверженныхъ исконной вѣрѣ простолюдиновъ, они не считаютъ нужнымъ маскировать свою приверженность къ латинскимъ обрядамъ. Приходится удивляться, какъ глубоко пустила корни вѣра отцовъ въ сердцахъ червоннорусскаго народа, если онъ, простой и темный, въ вѣковой борьбѣ съ изошренными пропагандистами католицизма сумѣлъ отстоять хотя бы внѣшній обликъ своихъ церквей. Цѣлыя поколѣнія широко образованныхъ приверженцевъ римскаго престола, крадучись, шагъ за шагомъ, по мелочамъ приучали нашихъ братьевъ по вѣрѣ къ латинской обрядности и все-таки не успѣли достигнуть окончательныхъ результатовъ. Нахлынула волна російскаго моря и покрыла собой изсякающій ручей своихъ галицкихъ братьевъ“.

Описанные здѣсь іезуитскіе приемы медленнаго совращенія православныхъ въ католичество—это лишь одна сторона дѣла; изъ этого еще мало видно, какъ велика ненависть іезуитовъ къ Православію, къ Россіи. Но вотъ началась страшная война, и іезуиты получили полную свободу дѣйствій. Потирая руки отъ удовольствія, они смотрѣли, какъ нафанатизированная ими ихъ паства плевала и бросала на улицахъ камнями въ православныхъ, какъ этихъ святыхъ мучениковъ десятками и сотнями вѣшали, разстрѣливали, морили въ тюрьмахъ, истребляли даже сплошь цѣлыми селеніями. А что они дѣлали съ православными храмами! Привожу слова очевидца: „я снялъ шапку, пишетъ онъ („Рус. Сл.“ № 67), перекрестился и вошелъ въ храмъ. Тамъ пусто, ни души. По огромному храму разбросаны стулья, ведра, бадейки, солома и конскій навозъ. Нѣсколько иконъ свалено внизъ и сломано. Глаза святыхъ выколоты штыками. Въ храмѣ побывали австрійскіе улавы съ лошадьми. Мнѣ очень хотѣлось войти туда гдѣ святая святыхъ, гдѣ алтарь, но я боялся. Боялся, что могу увидѣть еще нѣчто болѣе ужасное и болѣе страшное. Какой ужасъ! Тамъ такое опустошеніе, какъ въ храмѣ и передъ храмомъ. Все загажено. На широкомъ мраморномъ святомъ престолѣ, видно, кто-то спалъ и оставилъ слѣды своего туалета. Налѣво въ нишѣ, гдѣ стоятъ св. чаши, торчали три пивныхъ бутылки, а въ самомъ углу на полу газета, прикрывающая... Дрожа всѣмъ тѣломъ,

я въ ужасѣ выбѣжалъ изъ алтаря. Всюду слѣды опустошенія и поруганія. Когда-то красивый церковный дворикъ, устланный зеленымъ ковромъ низко покосенной травы и усѣянный клумбами цвѣтовъ, теперь истоптанъ лошадьми, заваленъ мусоромъ стоявшаго здѣсь обоза, пепелищемъ костровъ и человѣческой скверны... Даже тамъ, на бѣлоснѣжной мраморной плитѣ для кого-то дорогой могилы, можетъ быть, какого-нибудь всѣми уважаемаго лица, оставленъ слѣдъ человѣческой мерзости“.

Кажется, что даже звѣроподобные пруссаки не дошли до этого. Они приходили, разрушали, сокрушали, грабили, и если было у нихъ и кощунство, то оно было грубое, звѣрское. А здѣсь все свидѣтельствуемъ о томъ, что кощунники дѣлали свое дѣло съ тонкимъ ехидствомъ, наслаждаясь и придумывая, какъ-бы погнусяе надругаться надъ святыней. Достойные ученики своихъ пастырей—отцовъ іезуитовъ, доблестные воины „его апостолическаго величества“ императора Австріи и друга римскаго папы! Они забыли, что Господь поруганъ не бываетъ, что Онъ сотретъ съ лица земли Своихъ хулителей и безжалостныхъ убійць, запятнавшихъ себя невинной кровью дѣтей, женщинъ и старцевъ!

А кто, какъ не отцы іезуиты, на протяжении многихъ лѣтъ упорно нашептывали австріякамъ о созданіи великой славяно-католической Австріи, въ составъ которой, кромѣ бывшихъ ея областей, должны войти Кіевъ, Смоленскъ, Вильна и вся южная и западная Русь? Вотъ было-бы раздолье и просторъ для іезуитской алчности! Но Богъ судилъ иначе. Какъ загнанные и пойманные трусливые звѣрки проходятъ австріяцы тысячами въ Кіевскую крѣпость мимо Св. Печерской Лавры, исподлобья поглядываютъ на ея золстыя главы, на ея храмы, куда они мечтали войти побѣдителями, чтобы распить бутылки съ нѣмецкимъ пивомъ на святыхъ престолахъ,—но не рассчитали отцы іезуиты!

Да, отцы іезуиты ошиблись. Они думали на плечахъ австріяцкой арміи побѣдоносно войти въ Россію и стать хозяевами ея, но вмѣсто этого имъ приходится удирать изъ тѣхъ мѣстъ, которыя считали навсегда своими. Время ихъ господства въ Галичинѣ окончилось и больше не вернется. Правда, они уже начинаютъ дѣйствовать, уже интригуютъ и распространяютъ среди нѣкоторыхъ слоевъ русскаго общества мысль, что унія въ Галичинѣ должна быть оставлена, что уничтоженіе ея повлечетъ за собою переходъ населенія въ католичество, но это ложь, какъ и всѣ іезуитскія выдумки. Съ уніей нужно покончить сразу. Конечно, будетъ ошибкой уничтожать нѣкоторыя внѣшнія особенности въ обрядовой сторонѣ богослуженія галичанъ. Но не въ этомъ дѣло. Для начала нужно только прекратить въ церквахъ поминаніе римскаго

папы и вычеркнуть „filioque“. Нужно постепенно раскрыть галицко-русскому народу глаза на ту пропасть, въ которую толкали его іезуиты, тогда онъ и самъ уничтожитъ у себя всѣ слѣды іезуитскаго нашествія. Постепенно нашихъ русскихъ братьевъ отъ насъ отторгали, постепенно же мы должны ихъ и возвращать въ ограду Православной Церкви. Но было бы преступленіемъ поддерживать въ корнѣ тотъ гнусный обманъ, называемый уніей, какой создали іезуиты для уловленія темныхъ массъ православнаго народа въ папскія сѣти; было бы великимъ позоромъ сознательно продолжать дѣло религіознаго и національнаго развращенія русскаго народа. Одно только нужно сдѣлать сразу: обрѣзать всѣ нити, связывающія галицкій народъ съ Ватиканомъ, изгнать изъ предѣловъ Галичины іезуитовъ, въ родѣ Шептицкаго и К^о, и строго слѣдить за ихъ подпольной дѣятельностью въ этомъ краѣ. Этого требуетъ отъ насъ возложенная Господомъ на Россію высокая и славная миссія. Русскіе Галичане будутъ только благодарны за это. Россія освободила своихъ братьевъ отъ національнаго гнета, она же должна освободить ихъ и изъ плѣна духовнаго.

Намъ предстоитъ впереди борьба съ іезуитствомъ болѣе трудная и напряженная, чѣмъ когда-либо. Много зла причинила эта хищническая организація Православію и Россіи (вспомнимъ, напримѣръ, смутное время самозванщины у насъ на Руси и пр.), много слезъ и мученической невинной крови выпила она. Обманы, ненависть, хитрость, подлости, насилія,—вотъ чѣмъ она можетъ похвалиться. Добросовѣстные католики и тѣ гнушаются іезуитовъ, а между тѣмъ іезуиты—главная опора папскаго престола, іезуиты—тотъ краеугольный камень, на которомъ зиждется католичество. Уничтожьте іезуитизмъ, и католичество растаетъ. Много зла, повторяемъ, принесли іезуиты Православію и Россіи; многихъ сюрпризовъ мы еще должны ждать отъ нихъ впереди, а потому долгъ требуетъ отъ насъ серьезно взглянуть на борьбу съ ними, чтобы быть намъ готовыми принять безъ замѣшательства ихъ удары изъ-за угла. Мы свято вѣримъ, что въ борьбѣ съ ними Іисусъ—Спаситель нашъ именемъ Котораго они прикрываютъ свои гнусности, будетъ съ нами, ибо „мужа льстива гнушается Господь“.

Подвигъ духовенства и его скорби!

Духовенство и по своему пастырскому долгу, и по отсутствію въ селахъ лицъ образованныхъ, могущихъ вести сложное дѣло призрѣнія семей запасныхъ и ратниковъ, взятыхъ на войну, оказалось въ силу, просто неотвратимой необходимости, диктуемой жизнью, вовлеченнымъ въ это

дѣло. Дѣло это столь сложное и переменчивое, какъ сама жизнь, навлекло на своихъ работниковъ массу неприятностей и незаслуженныхъ упрековъ и подозрѣній. Солдаты пишутъ съ позицій своимъ женамъ, что онѣ должны, какъ имъ сказали командиры, получать пособия, какъ казенный паекъ, не только на прожитіе, но и на обсѣменение и на квартиру. И вотъ домъ священника является осажденнымъ мѣстомъ, съ батюшки требуютъ и сѣмянъ и квартирнаго пособия. Когда священникъ говоритъ, что сѣмена выданы остро нуждающимся семьямъ, а вы явились сюда, уже всѣ обсѣменивши свои поля и еще имѣя на продажу зерно, то раздаются голоса: „а что же наши мужья не воюютъ, верните намъ мужей, тѣмъ дали ячмень, а почему намъ нѣтъ; вотъ уже придутъ наши солдаты съ войны, они зададутъ всѣмъ попечителямъ...“ Словомъ, духовенство, оставшись на мѣстахъ, является какимъ-то бѣднымъ Макаромъ, на котораго всѣ шишки валятся. Деревенскія бабы, не представляющія себѣ ни государственнаго устройства, ни тяжелаго положенія, переживаемаго родиной, знаютъ одно, давай пособие, а нѣтъ скоро пособия, значить, виновато прежде всего и во всемъ мѣстное попечительство, во главѣ котораго стоитъ батюшка. Получаютъ пособие (иная получаетъ столько, что никогда мужъ ея не зарабатывалъ и половины) и мѣстный еврей торгуетъ на славу, такъ и отмѣриваетъ на кофты, юбки и ситецъ и шерстяныя матеріи,— не бѣда, что въ три—дорога (какъ же Лодзь въ рукахъ нѣмцевъ, тутъ надо и мѣстному торговцу пользоваться и купцы почуяли добычу и за все самое необходимое берутъ втрое), а черезъ нѣсколько дней опять идутъ солдатки къ батюшкѣ за пособиемъ и это продолжается уже нѣсколько мѣсяцевъ... Какъ дѣло призрѣнія семей запасныхъ обставлено въ городахъ, я не могу сказать, но въ селахъ—нужды не чувствуется, даже иногда большая часть пайка тратится на предметы роскоши въ крестьянскомъ быту. Духовенство и подъ градомъ оскорбленій дѣлаетъ свое дѣло, жертвуя и съ своей стороны чуть не послѣднимъ въ это тяжелое время, когда едва само имѣетъ пропитаніе, лишившись, вслѣдствіе недорода и войны, большей половины своего содержанія, буквально перебиваясь на гроши и отказывая себѣ даже въ самомъ необходимомъ (я знаю многія духовныя семьи, которыя обходятся даже безъ домашней прислуги, исполняя всю работу по дому сами). Конечно, исторія оцѣнитъ роль духовенства въ эту безпримѣрную войну, но она можетъ отмѣтить замѣчательные случаи самоотверженія и евангельской любви пастырей на полѣ брани; отмѣтитъ же труды духовенства въ мирной части Россіи, занятаго, съ одной стороны, оказаніемъ помощи семьямъ запаснымъ и собираніемъ теплыхъ вещей зимой, бѣлья лѣтомъ, сухарей и всего, что можно достать въ глухой деревнѣ и что можетъ

пригодиться нашему солдату на войнѣ—трудно. Отмѣтить всю ту незамѣтную, но самоотверженную дѣятельность духовенства было бы интересно; само оно о себѣ мало сообщаетъ въ печати, доступной широкой публикѣ, да печать эта, пожалуй, и не сообщить о дѣятельности духовенства; но за все это воздастъ Господь. Конечно, сыны вѣка сего догадливые сыновъ свѣта въ своемъ родѣ (Лук. 16, 8) и еврей, на примѣръ, поспѣшили издавать нѣсколько журналовъ, чтобы разгласить о подвигѣ какого-нибудь шустрого еврейчика на войнѣ и нарисовать своего героя во всевозможныхъ видахъ; посмотрите журналъ „Еврей на войнѣ“—хотя солдаты и не то пишутъ въ своихъ письмахъ о еврейяхъ, но все же этому народу надо отдать честь за сплоченность и солидарность.

Деревня, несмотря на войну и уходъ мужскаго населенія, все же не успокаивается. Къ несчастію, худшіе элементы остаются на страхъ мирному населенію, и въ селахъ, давно прославленныхъ поноживщиной и грабежомъ, эти уродливыя явленія не уменьшаются. Многія семьи состоятъ теперь только изъ стариковъ и женщинъ съ малолѣтними дѣтьми, а потому воровство домашней птицы, оставшагося зерна, идетъ во всю. Полиція деревенская давно извѣстна тѣмъ, что сама боится деревенскихъ воровъ, которые безнаказанно работаютъ, зная, что хозяинъ далеко на войнѣ, а остальное семейство побоится и выйти изъ хаты. Вообще во время народныхъ бѣдствій всегда появляются вороны, готовые поживиться несчастіемъ другого.

Е. Е. В.

Добровольная плата.

Въ 14 № Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ помѣщена статья подъ заглавіемъ „Пастырь и требы“. На грустныя размышленія наводитъ она. Оказывается, что въ то время, когда все Русское общество и въ особенности Духовенство ждуть какъ манны небесной освобожденія послѣдняго отъ унизительнаго способа добыванія средствъ къ жизни чрезъ взиманіе платы за требы, есть люди и къ великому удивленію изъ среды самаго же духовенства, не только отстаивающіе этотъ способъ, но даже считающіе его вполне надежнымъ для сохраненія „полнаго взаимоотношенія довѣрія и любви между пастыремъ и ихъ прихожанами“ и чрезъ то „къ развитію Духа вѣры, укрѣпленію его, возрастанію“. На сколько въ дѣйствительности плата за требы способствуетъ взаимоотношенію довѣрія и любви между пастырями и прихожанами и развитію Духа вѣры, я полагаю, отлично извѣстно не только Волынскому, но и духовенству всей Св. Руси. Не служитъ ли она скорѣе одной изъ самыхъ главныхъ, если не единственной, при-

чиной полнѣйшаго недовѣрія и вражды прихожанъ къ пастырямъ и постепеннаго угашенія духа вѣры.

Впрочемъ перейдемъ къ самой статьѣ.

На сколько мнѣ удалось понять, основная мысль автора та, что плата за требы сама по себѣ нисколько не унижительна; а если становится таковой и сводится къ грошамъ, то въ этомъ виноваты де сами пастыри, которые неусердно молятся, небрежны въ совершеніи службъ и проч. Въ подтвержденіе своего положенія онъ приводитъ въ примѣръ приходы, въ которыхъ священники-молитвенники получали очень много за требы, а не молитвенники очень мало. Конечно никто ни станетъ отрицать той азбучной истины, что пастыри прежде всего должны быть молитвенны, благоговѣйны въ совершеніи службъ и требъ и проч., но утверждать, что такимъ пастырямъ какъ изъ рога изобилія посыплется добровольная плата въ 10, 12, 15 и болѣе рублей, мнѣ кажется, въ высшей степени не согласно съ дѣйствительностью. Жизненный опытъ намъ съ очевидностію доказываетъ, что очень часто именно въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ священники истые молитвенники съ глубокимъ пастырскимъ призваніемъ, тамъ плата за требы бываетъ самая ничтожная. Прихожане въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно очень любятъ такихъ священниковъ и передъ другими хвалятся: „вотъ у насъ батюшка очень милостивый, что даетъ, то и беретъ, а съ бѣдныхъ ничего не требуетъ“. Да по существу дѣла оно такъ и должно быть вездѣ, но къ великому прискорбію не всякому возможно.

Я не погрѣшу, если скажу, что каждый изъ насъ еще со школьной Семинарской скамьи мечталъ, да и въ настоящее время мечтаетъ о томъ блаженномъ времени, когда бы пастыри въ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ прежде всего дѣйствительно являлись бы со словомъ любви, сорадованія къ ихъ радостямъ и состраданія къ ихъ горю, а не протягивали бы чуть ли не при каждой дѣловой встрѣчѣ первымъ дѣломъ руку за полученіемъ платы. И если это стремленіе духовенства такъ и остается въ области мечтаній, то виноваты въ томъ не пастыри, а тѣ ненормальныя условія, въ которыя они поставлены. Вѣдь каждый изъ священниковъ мало того, что самъ какъ человѣкъ хочетъ жить, но долженъ еще и свою семью прокормить, одѣть, воспитать.

Если онъ не дастъ надлежащаго воспитанія своимъ дѣтямъ, не будутъ ли они упрекать его въ томъ, а то, сохрани Богъ, еще и проклинать, да и самъ онъ не будетъ ли всю жизнь постоянно мучиться угрызениями совѣсти?

Вотъ здѣсь то и сказывается весь трагизмъ положенія Русскаго священника. Съ одной стороны пастырская совѣсть говоритъ ему: „Туне пріясте, туне дадите“, а съ другой стороны его семья вполне законно требуетъ отъ него и пропитанія и воспитанія. Откуда взять средствъ на

послѣднія? Ни ничтожное теперешнее казенное жалованье, ни земля не въ состояніи ихъ дать. Для пополненія этого недостатка скрѣпя сердце поневолѣ приходится прибѣгать къ „добровольной“ платѣ за требы, которую такъ отстаиваетъ авторъ и въ которой не видитъ ничего унижительнаго и дурнаго. На сколько это вѣрно стараемся разобраться. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, мнѣ кажется, необходимо прямо и не обинуясь отвѣтить на вопросъ: да есть ли гдѣ въ дѣйствительности добровольная плата за требы въ полномъ значеніи этого слова? На этотъ вопросъ приходится дать отвѣтъ, что если она и существуетъ, то только въ городскихъ приходяхъ и то среди интеллигенціи.

Что же касается сельскихъ приходовъ, то, если мы не будемъ закрывать глаза на дѣйствительность и смѣло назовемъ вещи своими настоящими именами—ни о какой добровольной платѣ въ нихъ, особенно за такія требы, какъ погребенія, браки и проч., доходы съ которыхъ главнымъ образомъ и пополняютъ скудный бюджетъ духовенства, и рѣчи быть не можетъ. Плата эта тамъ всегда была и есть не добровольная, а обязательная, вымученная, выколоченная съ той только разницей, что въ однихъ приходяхъ она поступаетъ легче или въ большихъ размѣрахъ, въ другихъ тяжелѣе или въ меньшихъ размѣрахъ. Даже въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ на почвѣ вознагражденія за требы не бываетъ никакихъ недоразумѣній или гдѣ оно вносится по совершеніи требъ, нельзя сказать, чтобы и тамъ плата была вполне добровольная. Платятъ въ большинствѣ случаевъ не потому, что оцѣниваютъ молитвенный трудъ священника, а по традиціи: „платили дѣды и отцы, всѣ платятъ, нужно платить, значитъ и я долженъ заплатить“. Но если бы, предположимъ, въ такомъ приходѣ священникъ объявилъ: „платить за требы не обязательно, но кто желаетъ вознаграждать своего пастыря по усердію и по своимъ силамъ“, то съ увѣренностію можно сказать, что на другой день послѣ этого отъ добровольной платы осталось бы только одно жалкое воспоминаніе. Отсюда ясный выводъ, что добровольная плата за требы въ сельскихъ приходяхъ существуетъ только на бумагѣ, да на словахъ, въ дѣйствительности же есть только принудительная тѣмъ или другимъ способомъ.

А какъ таковая, кто какъ не обѣляй ее, она всегда была и будетъ не любя народу, тяготящемуся ею и стремящемуся отъ нея избавиться или хоть сколько возможно понизить.

Поэтому то и считаю обвиненіе отцемъ Я. пастырей въ пониженіи платы чрезъ свое пастырское нерадѣніе и невѣрнымъ и несправедливымъ.

Въ противовѣсъ приводимымъ въ статьѣ двумъ примѣрамъ, изъ которыхъ О. Я. хочетъ доказать, что ревностнымъ пастырямъ прихожа-

не платятъ за требы очень много, а нерадивымъ—очень мало, можно привести не два, а гораздо больше примѣровъ совершенно обратнаго явленія.

Не наблюдаемъ ли мы въ жизни случаевъ когда священникъ и не молитвенникъ и нерадивый получаетъ сравнительно большую плату за требы и при томъ безъ особыхъ треній, а о бокъ съ нимъ ревностный пастырь—гроши и то съ большими мученіями. Или кому не извѣстны подобныя примѣры. Въ извѣстномъ приходѣ долгое время живетъ священникъ, ничѣмъ особенно не выдающійся и даже человекъ со слабостями, но человекъ съ твердымъ характеромъ и успѣвшій въ теченіе своей долготѣней службы завоевать положеніе въ приходѣ. Плату за требы онъ установилъ довольно внушительную. При немъ не могло быть и рѣчи объ ея уменьшеніи. Но вотъ онъ умираетъ и на его мѣсто назначается молодой съ идеальными взглядами на жизнь. Ѣдетъ онъ къ своей будущей паствѣ съ открытымъ сердцемъ, весь преисполненъ желанія всего себя посвятить на служеніе благу народа. И вотъ на встрѣчу его идейнымъ стремленіямъ выходятъ представители прихода и преподносятъ ему, какъ ушатъ холодной воды на голову, таксу, по которой громада постановила платить за бракъ 50 к., за погребеніе столько же и т. д. Неужели же и здѣсь громада уже успѣла оцѣнить молитвенную ревность пастыря, котораго еще и въ глаза тоне видѣла? Нѣтъ, она просто защищаетъ свой шкурный интересъ. Еще тотчасъ по смерти старика она рѣшила „Зо старымъ мы ничего не могли подіяты, а зъ молодымъ що хочемъ, то зробимо“.

Но можетъ быть эта самая громада впоследствии оцѣнить ревность своего пастыря? Ну, на это надежда очень плохая! И благо ему, если онъ окажется съ твердымъ характеромъ, съумѣетъ сразу отпарировать ударъ и доказать всю безтактность ихъ поступка. Но если онъ человекъ податливый, съ мягкимъ характеромъ, пойдетъ на всевозможныя уступки, то такъ и знай, что та самая добровольная плата сведется на ничто. Пусть онъ послѣ день и ночь усердно молится, больше того, что войдетъ въ обычай, ему не дадутъ, но меньше—сколько угодно.

Какъ же объяснить съ точки зрѣнія О. Я. подобныя явленія. Только по моему мнѣнію, тѣмъ, что только такой или иной размѣръ платы, а также болѣе легкой или тяжелой способъ ея полученія зависятъ не столько отъ молитвенной ревности священника, сколько отъ множества другихъ разныхъ причинъ: авторитета священника, умѣнія себя поставить въ приходѣ, находчивости, настойчивости характера, житейской сноровки въ обращеніи съ людьми, а иногда, хотя и рѣдко, потворства слабостямъ прихожанъ и наоборотъ ревности въ обличеніи пороковъ, извѣстной настроенности и такого или иного ум-

ственного и нравственного самосознанія прихода, близости и вліянія сектанства и проч. и проч. безъ конца.

Развѣ не бываетъ такихъ уродливыхъ явленій, когда прихожане очень довольны своимъ священникомъ только за то, что онъ очень сногдительно относится къ ихъ слабостямъ и сравнительно хорошо его вознаграждаютъ. „Винъ у насъ добрый, не ганъ быть насъ ныколы, не цурається насъ, дэ на оказіи, то и чарку зъ нами добре выпье“. И наоборотъ сколько есть приходо-въ, въ которыхъ поистинѣ добрые пастыри именно за свою пастырскую ревность должны платиться той же добровольной платой. „Нашъ піпъ тыльки и знае, що вично насъ лае. Нэма недилы, щобъ винъ не назавъ насъ въ церкви, а бо злодіямы. або пьяныцамы. Що цэ дальше будэ? Яко ему дило? А бо мы за его рошы пьемъ? Колыжъ винъ такой недобрый для насъ, то и мы не будэмъ ему платыты, нэхай соби шукае лучшихъ людэй“ рѣшаютъ заправила прихода и начинается буквальная травля такого пастыря.

Приводя указанные причины, я весьма далеко отъ мысли, что вездѣ, гдѣ плата за требы большая, тамъ священники нерадивые, а гдѣ малая—тамъ ревностные. Лично я самъ знаю очень много священниковъ, получающихъ хорошую плату за требы и въ тоже время весьма почтенныхъ, заслуживающихъ глубокаго уваженія, пастырей въ лучшемъ значеніи этого слова, какъ равнымъ образомъ и между получающими малую плату могутъ попадаться люди съ недостатками. Цѣль моя была только доказать, что большій или меньшій размѣръ платы ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться вѣрнымъ мѣриломъ пастырской ревности или нерадѣнія.

Что касается, затѣмъ, самаго способа полученія такъ называемой добровольной платы, насколько онъ униженъ или нѣтъ, я полагаю, можно бы было и умолчать. Но дабы полностью исчерпать затронутый вопросъ припомнимъ нѣсколько оцѣнокъ изъ этой области.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪЧАТЪ.

На войнѣ.

Изобрѣтатель.

Скучно стало въ траншеяхъ. Приумолкъ неутомимый рассказчикъ и балагуръ солдатъ-добровлецъ, прекратилась залихватская, хотя и заглушенная австрійскимъ брезентомъ, изображающимъ дверь въ землянкѣ пѣсня гармоникъ. Люди ходятъ какъ сонныя мухи, а офицеры болѣе медленно двигаются по грязнымъ глинистымъ окопамъ, провѣряя посты и смѣняя часовыхъ.

Собственно, говоря всего вдоволь, есть и хлѣбъ, и мясо, и чай, и сахаръ, и табачекъ, а нѣтъ бумаги, трубокъ совсѣмъ не брали, всегда было бумаги достаточно, а теперь какъ на зло и нѣтъ.

Особенно хмурится татаринъ изъ Казанской губерніи: вѣсть пересталъ, какъ курить стало нечего. Ходитъ по окопамъ и тяжело вздыхаетъ, даже гонять стали, душу надрываетъ, какъ самаго близкаго человѣка потерялъ.

Пробовали жевать махорку, не то, вкуса того нѣтъ. А бумаги все таки нѣтъ, выйти изъ окоповъ нельзя и достать не откуда.

Выручилъ всѣхъ татаринъ. Засѣлъ онъ у себя въ землянкѣ, досталъ кусокъ веревки въ палецъ толщиной, раскурилъ ее немного, обмазалъ глиной, съ одного конца чашечку сдѣлалъ, а съ другой сплюснулъ немного. Кто ни придетъ за разспросами, всѣхъ гонитъ: „Погоди, узнаешь, выйдетъ ли еще“. Къ вечеру подсушилъ свой приборъ, обмазалъ густо солью и началъ обжигать. Порастрескалась глина, онъ снова замажетъ и солью присыплетъ.

Такъ возился часа два, покуда не вышла всѣмъ на диво „общественная трубка“.

Насыпали въ чашечку махорки и стали курить, вѣдь вышло лучше чѣмъ цыгарка. Повеселѣли солдаты, сна нѣтъ, по очереди подходили затынуться, не побрегавали и господа офицеры.

На утро снова пошла веселая жизнь, запѣта гармоника, пѣли хоромъ, пугая австрійцевъ, посылавшихъ въ сторону нашихъ безпорядочные залпы, снова заговорилъ балагуръ...

Съ этихъ поръ не разстается рота со своей „общественной трубкой“. Можетъ никогда не удастся ее примѣнить, всѣ пообзавелись своими трубками, а все-таки, берегутъ солдаты „слиняную“ и больше всѣхъ татаринъ изобрѣтатель. Бѣгъ знаетъ, гдѣ еще придется быть, иной разъ ни глины, ни веревки не достанешь, такъ опять выручить старый другъ. (Н. В.)

2.

„Приволокли“.

— Смотри ребята, — говорилъ бравый фельдфебель собравшимся въ развѣдку тремъ стрѣлкамъ, — чтобы привели живого Нѣмца, а не приведете, другой разъ не пушу, а пошлю на работу, на кухню.

— Чего на кухню, зачѣмъ на кухню! Мы приволокѣмъ живымъ манеръ. Укараулимъ!..

И дѣйствительно „укараулили“.

Пробравшись ночью ползкомъ на линію неприятельскихъ окоповъ, забралась въ деревню.

Вдругъ — чу, топотъ. Замерли, затѣмъ выглянули, пригнувшись изъ-за плетня.

Нѣмецкій солдатъ рысцой въѣзжалъ въ деревню.

— Вотъ бы захватить! — зашепталъ здоровый сибирякъ, толкая подъ бокъ сосѣда стрѣлка.

— Хватай за горло, чтобы не взревѣлъ, — отвѣтилъ и кинулся впередъ. Мигомъ бросился подъ ноги лошади; она не успѣла шарахнуться, споткнулась и упала на колѣни, Нѣмецъ не оглянулся, какъ четыре

дюжихъ руки держали его за горло, не давая не только крикнуть, но и вздохнуть.

— Готово! Ишь, и сумка у него съ пакетами!

— Должно — ординарецъ!

— Вяжи ему руки назадъ, да веревку подмышки!

— Въ одинъ моментъ поволокѣмъ дружка.

И поволокли...

Двое ташутъ за веревку, третій, что поменьше да поживѣе, идетъ сзади. Выломалъ въ плетнѣ дубинку и поглаживаетъ Нѣмца по спинѣ.

— Ты слышь, молчи, Нѣмецъ, а то огрѣю.

И молчитъ Нѣмецъ, чувствуя дубинку за спиною.

А двое передовыхъ по знакомой дорожкѣ идутъ — пробираются.

Но вотъ нѣмецкіе окопы — надо ползкомъ.

И поползли; двое съ веревкой впереди, третій съ дубинкой сзади.

А Нѣмецъ, хочешь — не хочешь, ползи на животѣ. Пробовалъ упираться, — дубинка по спинѣ, попробовалъ закричать, — дубинка по головѣ.

Залопоталъ что-то, да замолотилъ сибирякъ по спинѣ и пониже.

Трудно ползти вдвоемъ и тащить на веревкѣ третьяго. Хочется передохнуть, а нельзя: хотя ночь длинная, но свѣтлѣетъ на востокѣ.

И ползетъ, отирая потъ со лба, молодцы, съ нетерпѣніемъ вглядываясь въ темноту.

Уже остались позади нѣмецкіе окопы, скоро и къ своимъ доберутся, да свѣтаетъ быстро — не доползти.

Встали и пошли, да Нѣмцы стрѣлять начали. Думалъ и Нѣмецъ встать, но не позволилъ малый.

— Лежи, лежи, а то подстрѣлятъ и зря трудились.

— Не пушай его вставать, пушай лежить, а то и въ правду подстрѣлятъ, — кричатъ передніе.

Пули свистятъ. Заморились земляки, а все ташутъ Нѣмца на животѣ, хотя и лопочетъ онъ что-то и даже ругаться началъ.

Добѣжали до окопа и скорѣе Нѣмца пихать.

— Такъ что приволокли Нѣмца, ваше благородіе, и сумка при немъ съ пакетами, должно ординарецъ.

— Ну и молодцы! — похвалилъ ротный. — Ну какъ такимъ крестовъ не дать.

И дали.

А въ сумкѣ у Нѣмца приказъ корпуснаго командира начальнику дивизіи.

(Земщ.)

3.

„Чи наши — чи ни“.

Бой шелъ на улицахъ, — передаетъ корресп. „Земщ.“ — слышалось то близкое, то далеко „ура“, то и дѣло приходилось останавливаться, чтобы дать пройти какой-нибудь ротѣ, батальону, спѣшащему бѣгомъ впередъ.

Летучка, выдѣленная изъ отряда въ два автомобиля уже, работаетъ тугъ же на улицѣ, на ходу. Приходится перевязывать при свѣтѣ фонарей раненныхъ, подобранныхъ на улицахъ или только что вырвавшихся изъ линіи огня. Тяжело раненныхъ вносятъ въ первый попавшійся домъ.

— Господа!—раздается въ темнотѣ голосъ старшаго врача: надо продвинуться впередъ, черезъ кварталъ отсюда брошенный нѣмцами перевязочный пунктъ. Тамъ развернемся.

Отрядъ разворачивается въ брошенномъ нѣмцами зданіи, переполненномъ ранеными. Поспѣшно отступая, нѣмцы не успѣли вывезти своихъ тяжело раненыхъ и оставили ихъ на милость побѣдителей.

Они пролежали здѣсь три дня, живые и мертвые вмѣстѣ. За эти три дня никто за ними не ухаживалъ, никто не кормилъ. Они были обречены на смерть.

Всю ночь здѣсь шла работа. Студенты принялись чистить помѣщеніе, убирать трупы, отравлявшіе воздухъ

Три сестры и два врача дѣлали перевязки. Послѣднія перевязки были сдѣланы имъ пять дней назадъ, почти у половины палаты была горячка.

Нѣсколько человекъ умирающихъ просили дать имъ священника. Имъ отвѣчали, что католическаго священника нѣтъ. Тогда они выразили желаніе исповѣдываться и причаститься по православному обряду. Пришелъ батюшка съ крестомъ и Св. Дарами. Сестра служила переводчицей.

Въ углу сидѣлъ солдатъ съ забинтованной головой.

На вопросы сестры: „Куда вы ранены? Сдѣлать-ли вамъ перевязку? Не хотите-ли вѣсть?“ Онъ упорно отворачивался къ стѣнѣ и молчалъ.

Сестра обратилась къ врачу:

— Вотъ раненый странный, молчитъ, не отвѣчаетъ на вопросы. Я не знаю, какъ къ нему подойти. Можетъ, онъ меня плохо понимаетъ. Поговорите съ нимъ.

Но и докторъ, говорившій хорошо по нѣмецки не могъ добиться отъ него ни одного слова.

Сестры и студенты столпились около него и принялись обсуждать по русски, какъ съ нимъ быть.

— Можетъ онъ венгръ или полякъ и не понимаетъ по нѣмецки,—высказалъ предложеніе одинъ изъ студентовъ.

Раненый вдругъ зашевелился, обернулся и отвѣтилъ:

— Та я же, ей Богу, по вашему не понимаю.

Сестра всплеснула руками:

— Ты русскій?

— Русскій! отвѣтилъ тотъ съ неменьшимъ изумленіемъ.

— Что-же ты молчалъ до сихъ поръ?

— А кто его знаетъ, кто вы такіе! Балакаете вы по-нѣмецки. Чи наши, чи ни.

Городъ переходитъ изъ рукъ въ руки, и солдатъ, раненый и взятый въ плѣнъ, не зналъ еще, что городъ уже въ нашихъ рукахъ.

4.

„Нѣмецкія ши“.

Послѣ долгихъ переходовъ и двухъ маленькихъ стычекъ съ непріателемъ, мы вдругъ очутились на „подножномъ корму“...

Внезапно пошли дожди, глинистая дорога размякла и, вѣроятно, наши перегруженные обозы увязли гдѣ нибудь на подъемѣ, и мокрая лохматая лошададки,

тщетно вылѣзали изъ подъ сбруи, стараясь вытащить ихъ на гору... Вокругъ нихъ сбились въ сѣрую массу разные обозные, санитары изъ лазаретныхъ линейекъ, какіе-нибудь отставшіе, догоняющіе свои полки, и вцѣпившись руками въ колеса, облиты жидкой сѣрой грязью, силились помочь выйти на болѣе твердую почву, но напрасно...

Тяжелыя повозки, нагруженныя фуры увязли до ступицъ колесъ въ глинѣ и приходилось начинать длинную канитель перепряганья лошадей и вытаскиванія каждой по очереди.

Такъ или иначе, но обозъ отсталъ, а съ нимъ и кухни, слѣдовательно, мы остались безъ горячихъ щей и безъ кипятку.

Роптать никто не ропталъ... Объ этомъ не могло быть и рѣчи, да это и совсѣмъ не въ характерѣ русскаго солдата, всѣ понимали причину и только досадовали или, болѣе добродушные, посмѣивались надъ обозными, которые теперь гдѣ-нибудь позади стоятъ на одномъ мѣстѣ, и не знаютъ, „куда дѣвать всю массу наваренныхъ щей“... Мы шли своей дорогой по сѣрымъ шоссе, по полямъ, уже почернѣвшимъ, и сквозь лѣса, шумящіе оголенными, черными вѣтвями.

Когда можно было разводить костры,—варили картофель или свеклу, кипятили кипяткомъ для чая и только иногда съ грустью вспоминали о безвременно погибшихъ щахъ и отставшихъ кухняхъ.

Вѣсть, которую принесли намъ развѣдчики, обрадовала насъ и изумила несказанно: прискакавшіе казаки рассказали, что въ трехъ съ половиной верстахъ отсюда они видѣли германскій обозъ, тоже увязнувшій въ грязи, обозъ, прикрываемый всего полуротой, да взводомъ прусскихъ кирасиръ.

— Видно тоже грязь хлебаютъ...—смѣялись солдаты. —На выручку къ нимъ пойти что-ли... Мы подсобимъ, отчего-же... особливо—подводы съ хлѣбомъ, али съ чѣмъ другимъ...

Но уже было рѣшено... отдѣлилась рота и пошла налѣво въ лѣсъ „добывать обѣдъ“.

Мы пробирались по мокрому, уже увядшему мху, среди поломанныхъ голыхъ, черныхъ сучьевъ, черезъ пни и кочки, вдали отъ дороги, и три съ половиной версты шли то лѣсомъ, то полемъ еще взрытымъ рваными здѣсь нѣсколько дней тому назадъ снарядами...

Притаились на опушкѣ... отсюда ползли гуськомъ, одинъ за другимъ, осторожно выглядывая изъ канавы на дорогу, гдѣ вдали чернѣла вереница нагруженныхъ повозокъ и фуръ, загородившихъ все шоссе...

Канавы были къ счастью глубокая, и мы подобрались по обѣ стороны дороги почти къ самому непріятельскому обозу, мы могли даже сосчитать сколько у нихъ повозокъ, сколько человекъ составляютъ прикрытіе и сразу по командѣ ротнаго командира съ крикомъ „ура“, бросились со всѣхъ сторонъ на солдатъ въ остроконечныхъ каскахъ, прикрытыхъ защитными чехлами, занятыхъ хлопотами около неподвижныхъ возовъ... Покончили съ ними быстро и обошлось даже безъ убитыхъ...

Теперь въ нашемъ распоряженіи были цѣлыя во- семь кухонь съ полными котлами картофельнаго супа... Солдаты набирали манерки и котелки, разсаживались тутъ же на краю дороги и обѣдали быстро, наскоро, смѣняя товарищей, сторожившихъ тѣмъ временемъ забранныхъ въ плѣнъ нѣмцевъ. Въ отрядъ уже послали донесеніе и получили въ отвѣтъ приказаніе двигаться съ повозками и кухнями по направленію къ нашимъ, но сколько ни бились солдаты, плѣнные нѣмцы и измученныя лошади, проѣхавъ нѣсколько сажень, обозъ увязъ окончательно и безнадежно... Въ этотъ день намъ пришлось наблюдать странность, которая можетъ имѣть мѣсто только на войнѣ, въ исключительныхъ условіяхъ походной жизни: увязнувшій обозъ остался стоять на мѣстѣ, а нашъ отрядъ, смѣняясь по ротно, отправлялъ людей за три съ половиной версты къ дымящимся кухнямъ за нѣмецкимъ картофельнымъ супомъ. Солдаты шли охотно со смѣхомъ и шутками, со- грѣлись желудки, заиграла кровь и развязались языки. И послѣ, когда мы прошли далѣе, оставивъ позади се- бя завязнувшія нѣмецкія повозки и опустошенныя котлы нѣмецкихъ кухонь, солдаты еще часто вспоми- нали „нѣмецкія щи“ и даже прибавили въ честь ихъ еще одинъ куплетъ къ своей любимой пѣснѣ:

„Какъ Вильгельмъ ротозѣй,

„Намъ прислалъ въ подарокъ щей“...

(„Льв. Вѣстн.“)

В. Бѣловъ.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

г. Житомиръ.

Комитетъ Общества „Волынская Копѣйка“ изгото- вилъ копѣчныя марки для продажи ихъ въ Жито- мирѣ и Волынской губерніи въ пользу жертвъ войны.

Для удобства распространенія марокъ городъ раз- бить на районы—улицы. Комитетъ обращается съ прось- бой къ членамъ Волынской Копѣйки, а также къ ли- цамъ; сочувствующимъ благой цѣли Общества, заяв- лять Комитету о своемъ желаніи распространять копѣ- чныя марки съ указаніемъ названія улицы, на кото- рой имъ было бы желательно производить продажу марокъ Волынской Копѣйки. Заявленія письменныя принимаются: 1) у Предсѣдателя Ю. А. Марковичъ, Б. Бердичевская, 40; 2) у Вице-Предсѣдателя С. В. Мартынова, Театральная, 16. Личныя переговоры отъ 4 до 6 ч. в., 3) у члена Комитета Л. В. Бѣленицкой, Б. Бердичевская, 40, отъ 4 до 5 ч. в.; 4) у секретаря П. Кадилина, Бульварная, 30, отъ 3 до 4 ч.; 5) у члена Комитета Г. М. Жвана, Кашперовская, 40, отъ 3 до 7 ч. и члена ревизіонной комиссіи П. В. Рудовскаго, Илларионовскій переулокъ, 5, отъ 4 до 5.

2.

Священникъ І. Г. Ковалевскій.

Намъ сообщаютъ что на Кавказскомъ фронтѣ во время напутствія раненыхъ на полѣ сраженія убитъ тремя вражескими пулями военный священникъ, Іустинъ Григорьевичъ Ковалевскій.

Покойный уроженецъ Волынской губерніи, (с. Каторжинецъ, Старо Конст. у.) окончилъ курсъ въ Во-

лынской Д. Семинаріи со званіемъ студента въ 1883 г., состоялъ надзирателемъ при Житомирскомъ Д. Училищѣ съ 83-го по 85-й годъ, 21 ноября 1885 года былъ рукоположенъ во священника къ Покровской Церкви, с. Нов. Котельни, Житомир. у., съ 20-го сентабря 1897-го состоялъ священникомъ при Вознесенской Церкви, м. Горохова, Владиміров. у., оттуда и перешелъ въ воен- ное вѣдомство.

Надѣмся, что всѣ знавшіе покойнаго, а равно и бывшіе его прихожане помолятся за упокой души до- браго пастыря, положившаго жизнь свою „за други свои“.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Екатеринбургской Епархіи Преосвященный Се- рафимъ, бывшій ранѣе епископомъ Подольскимъ, на съѣздѣ о.о. благочинныхъ знакомилъ собраніе съ обы- чаемъ ввода священника въ приходъ, какой въ его время практиковался въ Подольской епархіи.

Вступленіе пастырей въ приходъ, говорилъ Вла- дыка, сопровождалось особымъ церемоніаломъ, кото- рый состоялъ въ слѣдующемъ: вновь назначенный свя- щенникъ являлся къ Благочинному и тотъ назначалъ день ввода новаго пастыря въ приходъ (чинъ ввода будетъ напечатанъ особо)—обыкновенно ближайшій воскресный или же, если дѣло происходило зимою, когда весь народъ дома, какойнибудь будній. Въ на- значенный день въ приходъ прибывалъ Благочинный и 3—4 священника по его назначенію изъ ближайшихъ сель. У насъ такое количество собрать затруднительно, и потому можно ограничиться однимъ (напр. тѣмъ же входящимъ іеромонахомъ) или двумя. О днѣ ввода прихожане оповѣщаются заранѣе. И вотъ по звону ко- локола всѣ стекаются къ церкви, которая заперта на замокъ. Къ церкви приходятъ о. Благочинный, староста церковный, почитители. Тутъ же (если заготовленъ), хлѣбъ-соль для встрѣчи новаго пастыря. Изъ священ- нического дома въ сопровожденіи священника или двухъ выходитъ вновь назначенный іерей и подъ званъ „вовся“ приближается къ церкви, принимаетъ „хлѣбъ- соль“ отъ прихожанъ, затѣмъ беретъ отъ псаломщика епитрахиль и шествуетъ на паперть. Здѣсь, по воз- гласъ: Благословенъ Богъ нашъ, читается Царю Небес- ный, Трисвятое по Отче нашъ... Яко Твое есть царство... Аминь. Господи помилуй 12 разъ, Придите поклонимся, 50 псаломъ, Господу помолимся и читается особая мо- литва, по прочтеніи которой Благочинный подаетъ свя- щеннику ключи отъ церкви со словами: Примите ключи сія... Священникъ отверзаетъ церковь и всѣ входятъ въ нее и идутъ на солею. Царскія врата отверзаются, но бл-й и новопоступившій іерей входятъ въ алтарь южными вратами. Благочинный поручаетъ престолъ Божій и притекающихъ къ нему прихожанъ смотрѣнію новаго пастыря, который смиренно прикладывается къ св. престолу. По выходѣ изъ алтаря сѣверными дверь- ми Благочинный читаетъ грамоту или указъ и говоритъ поученіе по случаю назначенія въ приходъ новаго свя- щенника. Какъ знающій жизнь прихода, отношенія при- хожанъ къ прежнему пастырю, Благочинный можетъ соотвѣтственно потребности высказать свои благопоже- ланія, заключить рѣчь тѣми или иными совѣтами. По- слѣ этого вводимый въ приходъ пастырь произноситъ свое слово, въ которомъ можетъ повѣдать, что ставитъ онъ въ основу будущей своей дѣятельности, что намѣ- ренъ сдѣлать и т. п. По окончаніи слова и по облаче- ніи совершается всѣми іереями молебное пѣніе храму

съ многолѣтіемъ, послѣ отпуста, Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, мѣстному Епископу и новопоставленному іерею и его прихожанамъ. По окончаніи многолѣтія Благочинный передаетъ св. крестъ новому іерею и тотъ принимаетъ прихожанъ ко кресту. Затѣмъ, всѣ идутъ въ квартиру священника и немного спустя совершается передача церковнаго имущества Благочиннымъ новому священнику.

[Ек. Е. В.]

Изъ жизни Галичины.

Галицкіе храмы.

Для миллионной нашей арміи, нахлынувшей теперь въ отвоеванную у швабовъ Червонную Русь, эта родственная по духу и быту земля является въ полномъ смыслѣ олова terra incognita.

Приходится удивляться, какое смутное представление мы о ней имѣемъ. Странствуя по ея живописнымъ холмамъ, на каждомъ шагу натыкаешься все на новыя отрадныя неожиданности.

Въ захудаломъ стольномъ Галичѣ, у подошвы крутого холма, на которомъ высятся нерушимыя стѣны Даниловой твердыни, я случайно набрелъ на старинную деревянную церковь, стоящую за ветхимъ заборомъ среди чьего-то фруктоваго сада.

Рубленая изъ толстаго сосноваго лѣса, съ далеко выступающими концами бревенъ, со старинными православными иконами на переднемъ фасадѣ, церковка эта живо напоминала знаменитые деревянные храмы нашего Сѣвера. Только кровля и глава, покрытыя новымъ оцинкованнымъ желѣзомъ, вносили диссонансъ въ ея общій обликъ, придавали ей сходство съ новенькимъ католическимъ костеломъ.

Отдѣльно отъ храма, въ нѣсколькихъ отъ него шагахъ, стоитъ деревянная же звонница, вполне совпадающая съ нимъ по стилю.

Бросились мы на поиски ключа, чтобы осмотрѣть внутренность церкви, и нашли его у понамаря древняго униатскаго собора.

Приземистый старичокъ, съ остриженными въ скобку почти черными волосами и висячими хохлатыми усами, отперъ двустворчатыя деревянные двери и ввелъ насъ въ церковь.

Стараясь объясняться на великорусскомъ нарѣчій, т. е. искажая понятный намъ русинскій говоръ, онъ сообщилъ, что храмъ этотъ построенъ 600 лѣтъ назадъ, что недавно онъ былъ обреченъ на сломку, и, только благодаря энергіи ихняго, „рускаго“ священника, удалось отстоять его и отремонтировать.

Священникъ же передъ войной былъ арестованъ вмѣстѣ съ сотней прихожанъ за приверженность къ москалямъ и сосланъ изъ Галича неизвѣстно куда.

Надо замѣтить, что наши терминны: „православный“, „католическій“ и „униатскій“ непонятны населенію Галицкой земли. По вѣроисповѣданію они сами себя дѣлятъ на двѣ группы: польской и русской вѣры.

Иными словами, униатство не отдѣляютъ отъ нашего православія.

Внутренность старой церковки оказалась еще интереснѣе, чѣмъ внѣшность,—изъ всѣхъ угловъ вѣяло духомъ самобытной, деревенской, деревянной Руси.

Шестисотъ лѣтъ ей, конечно, быть не могло, но къ XVII вѣку отнести ея возникновеніе можно съ полной вѣроятностью.

Иконостасъ совсѣмъ православный, съ потемнѣвшими рѣзными Царскими вратами и мѣстными иконами нашего не очень стараго письма.

Стѣны бревенчатыя, расписанныя цвѣточнымъ орнаментомъ въ свѣтлыхъ, жизнерадостныхъ тонахъ, чего никогда не встрѣтишь въ суровыхъ костелахъ.

Особенно красива внутренняя сторона купольной надстройки, имѣющая видъ опрокинутой чашки, освѣщаемая особыми оконцами и пересѣченная балками. Вся она по голубоватому полю расписана своеобразной растительной орнаментовкой, родственной южно-русскимъ вышивкамъ и коврамъ.

Изъ старинной утвари мое вниманіе привлекли два кипарисовыхъ напрестольныхъ креста чисто-сѣвернаго типа и мѣдное старинное кадило.

На слѣдующій день намъ предстояло итти походомъ въ южномъ направленіи отъ Галича.

Одинъ изъ крупныхъ нашихъ генераловъ, услышавъ мой рассказъ о деревянномъ храмѣ, обрадовался и привелъ меня въ немалое недоумѣніе.

— Здѣсь много такихъ церквей,—сказалъ онъ.— Вотъ пойдите походомъ, такъ верстахъ въ 15-ти отсюда, слѣва отъ шоссе, увидите деревянный храмъ изумительно красивой и оригинальной конструкціи.

На половинѣ нашего перехода, въ селѣ Тязевѣ, попалась деревянная церковь, очень напоминавшая галицкую, только еще оригинальнѣе, срубленная изъ бревенъ. Церковь густо окружена деревьями, и съ дороги ее плохо видно,—стало-быть, предупреждали меня не о ней.

Еще черезъ нѣсколько верстъ вѣѣжаемъ въ большое село Ямницу, и я сразу вижу храмъ, заинтересовавший нашего генерала.

Это, дѣйствительно, сооруженіе, которое должно занять видную страницу въ исторіи русскаго церковнаго строительства какъ по своей оригинальности, такъ и по тому старорусскому духу, которымъ проникнута каждая его деталь.

Къ центральному большому кораблю съ четырехъ угловъ пристроены какъ бы самостоятельныя, симметричныя храмы, создающіе впечатлѣніе грандіозности всего зданія. Основаніе стѣнъ срублено въ крестъ изъ вывѣтрившихся отъ времени массивныхъ сосновыхъ бревенъ, а верхняя половина cadaго изъ пяти срубовъ (съ высоты втораго этажа) обшита толстой чешуйчатой дранью.

Невдалекѣ отъ храма стоитъ отдѣльная звонница, квадратный корпусъ которой тоже обшитъ дранками и поверху заканчивается рядомъ колоннокъ подъ пирамидальной крышей.

Весь погостъ поросъ вѣковыми деревьями, придающими церкви совсѣмъ сказочный видъ.

Видѣлъ я все это сквозь завѣсу снѣжной завирухи, спѣшно проходя походомъ. Не удалось проникнуть внутрь храма, и только снаружи, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, попытался сфотографировать его „кодакомъ“.

Мѣжду тѣмъ, Ямницкая церковь заслуживаетъ не только вниманія туриста, но и серьезнаго изученія свѣдущими людьми. Да и не одна она, а всѣ галицкіе деревянные храмы.

Эти сокровища искусства злосамѣренно замалчивались и постепенно искажались австрійскимъ воинствующимъ католицизмомъ. Приходится удивляться той желѣзной стойкости, съ которой наши прикарпатскіе братья въ теченіе вѣковъ отстаивали вмѣстѣ съ своей вѣрой и памятники своего національнаго искусства, и характерныя черты своего быта.

(Р. С.)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Пастырскій экзамень.

Въ послѣднее время часто слышались въ обществѣ нареканія на духовенство. Его обвиняли и въ равнодушіи къ дѣлу строенія Царствія Божія на землѣ, и въ теплохладности, въ пристрастіи къ земнымъ благамъ,—даже въ грубости и невѣжествѣ... По сравненію съ протестантскими пастырями, оканчивающими богословскіе факультеты, изысканно-вѣжливыми, до тонкости развитыми интеллектуально, нерѣдко достигающими почетной извѣстности научно-богословскими трудами,—наши „сѣрые батюшки“ казались какимъ-то пережиткомъ старины, чѣмъ то, архаичнымъ и ненужнымъ... Русская интеллигенція давно махнула рукой на своего „невѣжественнаго попа“, порвала всѣ связи съ Церковью и поклонилась „просвѣщенному Западу“, какъ Богу.

Проф.-прот. о. П. Я. Свѣтловъ, этотъ глубокой знатокъ и тонкій изслѣдователь нашей интеллигенціи, съ горечью, отмѣчаетъ поразительное рабство мысли у русскихъ ученыхъ, не умѣющихъ и шагу ступить самостоятельно, безъ указки „западныхъ авторитетовъ“.

Духовное засилье нѣмцевъ на Святой Руси было чрезвычайно огромно; безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что все будущее нашей великой Родины, во всѣхъ областяхъ духа и внѣшняго быта пошло-бы по нѣмецкимъ путямъ, если-бы не настоящая война народовъ, обнаружившая всю неприглядность и антиморальность нѣмецкой культуры, представляющей собою примѣръ религіознаго атавизма черезъ забвеніе основъ христіанства и возвращеніе къ временамъ язычества.

Даже богословская наша наука, особенно „школьная ученость“,—во многомъ подчинялась протестантской указкѣ, развивая безконечную толчею рационализма въ области изслѣдованія священнаго Писанія и нравственной философіи.

Грянула Божья гроза, и все измѣнилось... Весь міръ содрогнулся передъ утонченными, садически-сатанинскими звѣрствами нѣмцевъ, передъ ихъ возведенною въ принципъ, ложью, наглымъ безстыдствомъ и невѣроя тнымъ вѣроломствомъ политики, передъ бегмотовою жестокостью окаменѣвшихъ въ злобѣ и дьявольскомъ самомнѣніи тевтоновъ, потомковъ древнихъ разбойниковъ, средне-европейскихъ бандитовъ... Подъ „тонкою корою“ цивилизаціи мы съ ужасомъ увидѣли оцѣтнѣвшагося звѣря, извергающаго пѣну бѣшенства и безумія,—и невольно задали себѣ вопросъ: „гдѣ-же хваленая культура нѣмцевъ, гдѣ ихъ уваженіе къ чужой собственности, рыцарское благородство, углубленное наукой пониманіе христіанства?“ И, оглянувшись назадъ, на смиренныя ряды сѣрыхъ, невидныхъ героевъ, спокойно умирающихъ на поляхъ невиданныхъ сраженій, съ благоговѣнною молитвою на устахъ и съ дѣтскою покорностью Промыслу, мы увидѣли здѣсь красоту, мощь и святую первохристіанства: милосердіе ко врагу, высокое благородство духа, святую справедливость ко всѣмъ, трезвость чувства и мысли, полное отсутствіе фанатизма въ отношеніяхъ къ различнымъ классамъ покореннаго края, удивительную ровность и ясность настроенія и терпѣніе мучениковъ и страдалцевъ за чистую какъ солнце, правду Божью... Откуда все это? Почему? Неужели все это построено и утверждено въ народѣ русскомъ его темнымъ, непригляднымъ „попомъ“, надъ которымъ уже устала издѣваться на всѣ лады зараженная вѣтромъ безвѣрія интеллигентская мысль, поклонившаяся нѣмцу вмѣсто Бога правды вѣчной?!

Да,—все это сдѣлано этимъ „богатыремъ въ рясахъ“, кровью и мукою воспитавшимъ въ народѣ *подлинно-христіанскую душу*, утвердившимъ въ народномъ сердцѣ Царство Благодати и Истины,—черезъ Голгофу созидательнаго смиренія, глубокаго покаянія, черезъ подвиги самоотреченія, кротости, любви къ Богу и ближнему и слезной умиленной молитвы—изъ глубины очищеннаго страданіемъ духа...

Нынѣшняя страшная война—это экзамень русскаго пастыря высоко поднявшій его въ глазахъ всего міра, это—вѣнецъ пастырской побѣды надъ темными силами ада, его свѣтъ, правда, красота и слава... Отнынѣ и слѣпые увидятъ, и глухіе услышатъ,—*гдѣ истинная Церковь, гдѣ чистый Ликъ Христовъ и Его Святое Царство!*... Отнынѣ—русскій пастырь, подвигаясь все впередъ и впередъ въ дѣлѣ духовнаго самоусовершенствованія и приближенія къ Богу—будетъ твердо знать, что единственною дверью въ Царство Свѣта и Правды является его родное, смиренное Православіе, жидущееся какъ на каменномъ устоѣ, на словахъ Христа Спасителя:—„Ищите прежде Царствія Божіе и Правды Его, и сія вся приложатся вамъ“ (Мате. 6,33).

Отнынѣ мы, русскіе, и все честное, мыслящее во всемъ челоуѣчествѣ—твердо запомнимъ, что не въ блескѣ внѣшнихъ открытій и формальныхъ знаній, не въ комфортѣ быта, не въ „хитростяхъ“ государственнаго и общественнаго устройства—счастье, миръ и благоденствіе народовъ, но въ крѣпкомъ свободномъ единеніи съ Богомъ, въ нелицемѣрномъ подвигѣ духа, въ святыхъ братской любви и въ животворящей Благодати Православія, сохранившаго Божественное Откровеніе Вѣчной радости безъ малѣйшихъ поврежденій...

„Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты сокрылъ сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ. Ей, Отче Святый, ибо, таково было Твое благоволеніе!“

Было воистину таково Божье благоволеніе, ибо „Господь гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ Благодать“...

(В. В. Б.).

Свящ. С. Козубовскій.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) Моимъ дорогимъ друзьямъ и соработникамъ незабвеннымъ приходскимъ пастырямъ Волынской епархіи.
 - 2) Опасный врагъ.
 - 3) Подвигъ духовенства и его скорби!
 - 4) Добровольная плата.
 - 5) Печать.
 - 6) По Епархіи.
 - 7) Изъ жизни другихъ епархій.
 - 8) Изъ жизни Галичины.
 - 9) Извѣстія и замѣтки.

„Tribuna“ замѣчаетъ, что „можно вполне положиться на русское официальное сообщеніе, утверждающее, что русская армія, сама оставила Перемышль“.

„Русскій Инвалидъ“, объясняя оставленіе нашими войсками Перемышля, призываетъ „откровенно и честно взглянуть въ глаза событію“ и находить, что съ точки зрѣнія русскаго и славянскаго, пожапуй, союзническаго самолюбія при этомъ событіи возникаетъ непріятное чувство. „Но съ точки зрѣнія военнаго искусства и съ технической точки зрѣнія, слѣдуетъ вздохнуть облегченно и радостно. Что было-бы, еслибы самолюбіе или что другое, одинаково отзывающее военно-оперативной нерасчетливостью, привело къ тому, что значительная часть нашей арміи соблазнулась бы засѣсть въ Перемышль и по-пробовать удивить міръ геройствомъ и самоотверженіемъ защиты полуразрушенной твердыни, безъ достаточныхъ запасовъ и лучше извѣстной противнику, ее строившему, чѣмъ намъ?... Безуміемъ было бы собрать все со всѣхъ участковъ нашего фронта только затѣмъ, чтобы устроить колоссально кровавое побоище изъ за Перемышля, если есть другой, болѣе безопасный и дешевый путь въ смыслѣ собственныхъ потерь, чтобы разбить въ концѣ концовъ очередную краковскую антрепризу“.

Послѣ оставленія нашими войсками Перемышля, 22-го мая непріятель продолжалъ свое наступленіе въ направленіи на Мосциску. Вечеромъ этого дня непріятель сосредоточилъ большія силы на фронтѣ Чишки—Пакость—Буховице и при поддержкѣ многочисленныхъ батарей крупнаго калибра, повелъ ожесточенныя атаки противъ нашего расположенія. Но подѣйствіемъ нашего огня онъ понесъ крупныя потери и не смогъ приблизиться къ нашимъ окопамъ.

Не менѣе упорны нажимы непріятеля на наши позиціи южнѣ Перемышля, между послѣднимъ и днѣстровскимъ болотомъ и еще южнѣ—въ направленіи на Стрый. На первомъ участкѣ наступленіе непріятеля было остановлено и до послѣдняго времени положеніе здѣсь остается безъ перемѣнъ. Что касается втораго участка, то здѣсь наступленіе непріятеля все еще не приостановлено. 16 мая наши войска, отбивъ атаки непріятеля въ заднѣстровскомъ районѣ, къ ночи сами перешли въ наступленіе и взяли въ плѣнъ свыше 7000 человекъ и захватили 30 пулеметовъ. 18-го мая непріятель вводитъ въ бой свои резервы и въ ближайшемъ къ Стрию районѣ завязываетъ упорный бой. Какъ бы мстя за нашъ успѣхъ, непріятель вводитъ въ этотъ бой громадное количество тяжелой артиллеріи и стягиваетъ значительныя подкрѣпленія. Благодаря этому въ теченіе ночи и утра на 19-е мая непріятелю удалось достигнуть нѣкоторыхъ успѣховъ на фронтѣ между Тисменицей и Стрыемъ. 19-го мая

непріятель, хотя и съ большими потерями, продолжалъ продвигаться между Тисменицей и Стрыемъ. Наши войска послѣ упорнаго боя, задерживая наступающаго противника, должны были отойти къ предмостнымъ на Днѣстрѣ укрѣпленіямъ. Въ ночь на 21 мая непріятель пытался было проникнуть въ эти укрѣпленія, но былъ по всюду отброшенъ нашими войсками. Въ теченіе всего 21 мая непріятель непрерывно атаковалъ наши предмостныя позиціи на Днѣстрѣ между Тисменицей и желѣзной дорогой Стрый—Миколаевъ; къ полудню слѣдующаго дня непріятель на всемъ этомъ фронтѣ былъ отброшенъ и началъ устраиваться на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ нашихъ позицій. 22-го мая и на слѣдующее утро на Днѣстрѣ боевыхъ столкновений не было.

Но вмѣстѣ съ нажимомъ непріятеля въ указанныхъ пунктахъ непрерывно продолжается развитіе нашего успѣха на лѣвомъ берегу нижняго Сана.—20-го мая наши войска, послѣ сильнаго натиска, окончательно прорвали расположеніе непріятеля и овладѣли значительнымъ участкомъ укрѣпленной имъ позиціи въ районѣ Рудника и захватили здѣсь до 4000 плѣнныхъ, орудія и много пулеметовъ. На всемъ фронтѣ отъ Вислы до устья Вислока продолжаетъ успѣшно развиваться наше наступленіе. Непріятель 21 мая безпорядочно отступалъ отъ Рудника, а наши войска настойчиво тѣснили отступавшихъ. Четырнадцатый австрійскій корпусъ, потерпѣвшій пораженіе, отступилъ на укрѣпленную позицію между рѣками Ленгомъ и Саномъ на фронтѣ деревень Станы—Ята—станція Лентовня—Заржица. Здѣсь въ бояхъ 22 мая нашими войсками захвачено свыше тысячи плѣнныхъ. Германцы перевели сюда значительную часть резервовъ для выручки австрійцевъ и произвели 22 мая три яростныя атаки на фронтѣ Кравце—Курджи, но были отбиты. Въ этотъ же день наши войска съ боемъ овладѣли селеніемъ Гробле.

Изъ дѣйствій непріятеля на другихъ участкахъ нашего фронта нельзя не отмѣтить демонстраціи въ ночь на 18 мая на лѣвомъ берегу Вислы къ сѣверу отъ Пилицы. Къ утру непріятель, широко пользуясь своимъ новымъ подлымъ средствомъ борьбы—удушливыми газами и развивъ сильный артиллерійскій огонь, значительными силами атаковалъ наши позиціи на Бзурѣ, у Витковице, Брохова, Сохачева, Козлова и на нижней Равкѣ. Удушливые газы примѣнялись непріателемъ настолько широко, что запахъ ихъ обнаруживался въ 30 верстахъ позади нашего фронта. Тѣмъ не менѣе атаки непріятеля были отбиты.

На остальныхъ участкахъ фронта—безъ особа существенныхъ перемѣнъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

5/8

Отъ Совѣта Почаевской второклассной школы.

Совѣтъ Почаевской второклассной школы симъ объявляетъ, что временемъ пріемныхъ испытаній для желающихъ поступить въ младшее отдѣленіе школы назначается 17 августа.

Отъ поступающихъ требуется: а) основательное знаніе курса одноклассной церковно-приходской (или министерской) школы, в) хорошій голосъ (дискантамъ при пріемѣ будетъ оказано преимущество) и музыкальный слухъ, е) возрастъ отъ 13 до 17 лѣтъ.

Примѣчаніе: Въ видѣ исключенія для особенно успѣшно выдержавшихъ экзаменъ, Совѣтъ школы можетъ ходатайствовать передъ начальствомъ о пріятіи въ число учениковъ лицъ моложе или старше на одинъ годъ.

Прошенія о пріятіи въ школу подаются на имя Совѣта школы до 15 августа.

При прошеніяхъ представляются: а) метрическая выписка о рожденіи, в) свидѣтельство объ окончаніи начальной школы и е) свидѣтельство о привитіи оспы.

При второклассной школѣ существуютъ двугодичные дополнительные курсы для подготовки воспитанниковъ къ служенію Церкви въ должностяхъ псаломщиковъ, діаконовъ и помощниковъ законоучителей въ начальныхъ школахъ.

На дополнительные курсы принимаются обладающіе хорошимъ голосомъ и знающіе церковное пѣніе: а) окончившіе второклассную школу за годъ и болѣе до пріема, представившіе одобрительный отзывъ о своемъ поведеніи за время послѣ оставленія школы,—по

выдержаніи повѣрочнаго испытанія, установленнаго для оканчивающихъ второклассную школу, в) окончившіе съ успѣхомъ курсъ второклассной школы въ настоящемъ году—безъ экзамена.

На курсы принимаются лица, окончившія духовное училище или выбывшія изъ первыхъ классовъ семинаріи, владѣющія хорошимъ голосомъ и представившія одобрительный отзывъ прежняго учебнаго начальства,—по выдержаніи пріемнаго испытанія въ объемѣ программъ второклассной школы.

Поступающіе на дополнительные курсы должны имѣть возрастъ отъ 16 до 19 лѣтъ.

Прошенія о пріемѣ подаются въ Совѣтъ Почаевской второклассной школы до 14 августа; сами же поступающіе являются въ школу къ 20 августа.

Принятые на курсы въ числѣ 10 человекъ зачисляются на стипендіи, а принятыя во второклассную школу должны быть въ достаточной степени снабжены бѣльемъ (4 рубахи, 4 кальсонъ 3 полотенца, носовые платки и носки или тряпки), одеждою (2 костюма и пальто), обувью (2 пары сапогъ) и постельными принадлежностями.

Плата за содержаніе по 6 рублей въ мѣсяцъ.

Завѣдывающій школой І. ЮСИФЪ.

Дѣл.производитель М. КИБАЛЮКЪ.

ВОЗЗВАНІЕ Общества „Волынская Копѣйка“.

Граждане древней Волыни!

Наша доблестная армія геройски ведетъ борьбу за честь и неприкосновенность Русскаго Государства. Война съ тремя имперіями потребовала небывалаго напряженія силъ.

Необъятная Россія горячо откликнулась на великій подвигъ войны. Сила народная полилась со всѣхъ концовъ Матушки-Руси, посыпались пожертвованія отъ всѣхъ слоевъ населенія.

Однако жестокая война, съ ея ужасами разрушенія и калѣченія людей, требуетъ все больше и больше жертвъ.

На Волыни возникло 1-ое въ Россіи Общество „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“. Съ міру по ниткѣ—голосу рубашка—девизъ этого челоѣколюбиваго учрежденія. Всякій, желающій быть участникомъ высокой помощи пострадавшимъ отъ войны, приглашается жертвовать **ТОЛЬКО ОДНУ КОПѢЙКУ ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Изъ капель составляются моря и океаны, изъ песчинокъ—высокія горы. Такъ и эта маленькая жертва дастъ великія тысячи, если мы, граждане Волыни, безъ различія вѣры, національности и сословія, всѣ сплотимся около „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ нѣкогда нижегородцы вокругъ своего великаго гражданина Козьмы Минина.

Въ единеніи—сила. И эта грядущая сила „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ могучая народная громада, будетъ сокрушать злыя послѣдствія со-

временной войны для нашей дорогой Волыни. Оканчивается война, замолкнетъ грохотъ пушекъ и свистъ ружейной стрѣльбы. Но долго еще не прекратятся стоны раненыхъ, страданія калѣкъ и бѣдствія разоренныхъ отъ нашествія безчеловѣчныхъ враговъ. „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“ во время и особенно послѣ войны на народныя крохи будетъ основывать для семействъ сражающихся воиновъ дешевыя столовыя, питательные пункты, для больныхъ и раненыхъ—больницы и лазареты, для калѣкъ—богадѣльни и пріюты.

Граждане нашей губерніи! Поднимемъ высоко стягъ исторической Волыни, записанной на первой страницѣ русской лѣтописи. Не забудемъ сыновъ родной земли, пролившихъ свою кровь за нашъ миръ и благополучіе и согрѣемъ ихъ своею любовью на закатѣ ихъ самоотверженнаго служенія Родинѣ.

Принесемъ нашу Волынскую копѣйку всѣ, какъ одинъ челоѣкъ, какъ одна дружная семья, и этимъ безкорыстнымъ дѣломъ исполнимъ долгъ братской благодарности.

Пусть наша „Волынская Копѣйка“, какъ первая огневая искра, воспламенитъ сердца русскихъ гражданъ и другихъ губерній въ общемъ святомъ дѣлѣ предъ Великою Россіею.

Комитетъ Общества „Волынская Копѣйка“.

Семинаристъ ищетъ уроковъ, или другихъ подходящихъ занятій адресъ: Почт. ст. м. Ратно (Волынской губ.) с. Глухи, Евгенію Страшкевичу.

Студентъ Духовной Академіи ищетъ на лѣто уроковъ. Готовитъ во всѣ классы мужск. и женск. дух. учил. и семинаріи. Согласенъ на выѣздъ. Свободенъ по 15-е сентября. Условія письменно прошу направлять по адресу: ст. Мизочъ, Волынской губ., въ с. Кунянь, студенту Александру Ермаку.

Студ. Имп. Моск. Дух. Акад. ищетъ уроковъ. Предложенія адресовать: м. Березно, Ров. уѣзда, с. Яблонное свящ. для передачи Д. Видневскому.